

An illustration of a medieval battle scene. In the foreground, two knights on dark brown horses are charging. The knight on the right is wearing chainmail, a helmet, and a red surcoat, holding a large red shield with a metal boss and a spear. The knight on the left is also in chainmail and a helmet, holding a spear. In the background, other knights are visible, some on horseback and some on foot, all engaged in combat. The scene is set in a grassy field with trees in the distance.

КОННИЦА КАРОЛИНГОВ

768-987

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№59

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Конница Каролинггов

768 - 987 гг.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

новый СОЛДАТ

№ 59

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Королевство франков возникло на руинах Западной Римской Империи. На землях, где теперь находятся страны Бенилюкса, северная Франция и западная Германия, говорящие на германских наречиях франки не только окончательно разрушили римскую государственность, но также сумели отбросить своих конкурентов восточнее на юг Франции и в Испанию. Там королевство вестготов существовало до тех пор, пока не было уничтожено в ходе мусульманского нашествия в начале VIII века. Тем временем, франки распространили свое влияние и на южную Германию.

До середины VIII в. королевство франков управлялось королями из династии Меровингов. Эта династия, хотя и исповедывала христианство, свою легитимность черпала из своей легендарной родословной, восходящей к божествам языческого пантеона. К середине VII века государство Меровингов начало рушиться. Начался эпоха так называемых «слепых королей». Порядок на время удалось восстановить лишь в период правления семейства Пепинидов — основанного Пепином Ланденом, умершим в 640 году. Занимая должность майордома, Пепиниды сконцентрировали в своих руках военную и политическую власть. Но даже они не смогли предотвратить отпадения от королевства удаленных провинций: Бретани, Баварии, юго-восточной Франции (Аквитании), — произошедшего в конце VII века. Между 711 и 721 г. исламский халифат Умайядов покорил королевство востотов и дошел в своей экспансии до южных районов Франции, в какой-то степени добившись зависимости Аквитании.

В 714 году умер Пепин из Херисталя, майордом и внук Пепина Ландена. За его смертью последовала война между членами клана Пепинидов. Воюя за власть, последние прикрывались интересами последних представителей династии Меровингов. В итоге пятилетней войны должность майордома перешла к Карлу Мартелу, незаконнорожденному сыну Пепина Херисталя и от имени последних королей из династии Меровингов правил страной вплоть до 741 года.

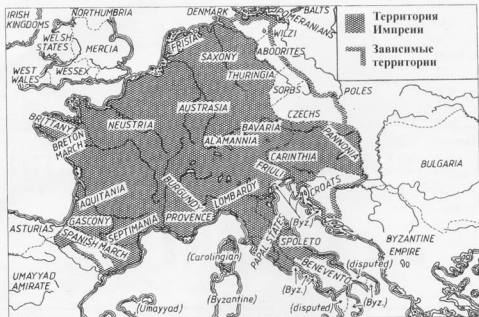
Карл Мартел сумел отразить крупную попытку мусульман вторгнуться во Францию, произошедшую в 732 или 733 году. Он также сумел вернуть контроль над Баварией и покорил Фризию. Дело Карла Мартела продолжили его сыновья: Карломан и Пепин, которые совместно занимали должность майор-

дома до смерти Карломана в 747 году. В дальнейшем Пепин, известный под прозвищем Короткий, правил единолично на протяжении еще четырех лет, когда Папа согласился низложить последнего Меровинга — Хильдерика III. Так Пепин Короткий стал королем франков, основав новую династию. Если Карл Мартел, Карломан и сам Пепин Короткий до своей коронации были озачочены лишь тем, чтобы удерживать в руках имеющееся, то теперь ситуация коренным образом изменилась.

Этот период окружен мифами и недоразумениями. Исламское присутствие на юге Франции представляло собой скорей временную оккупацию. Военные и политические элиты пострадали при вторжении мусульман, но простолонив все эти перемены совершенно не касались. Принято считать, что римское право исчезло вместе с Римской Империей, а затем было заново открыто лишь в XII веке в эпоху Ренессанса. На самом деле римское право было по-прежнему известно в южных районах королевства франков. Однако, это был кодекс Феодосия, а не Юстиниана, который стал основой юстиции во времена средневековья. Римское искусство, архитектура и литература также сохранились, оставались известными и многие военные технологии, хотя эту эпоху до сих пор часто называют «Темными веками». На всем протяжении раннего средневековья заметную роль играли потомки римских солдат, хотя германцы и другие варвары доминировали на большей части Западной Европы.

Хронология

751	Низложение Хильдерика III. Пепин Короткий становится королем франков (751–768).
759	Франку отбили у мусульман Септимиано.
768	Карл Великий (Карл I) и Карломан (до 771) совместно правят франками. Карл Великий покоряет Аквитанию.
772	Первый поход Карла Великого в Саксонию.
773–74	Карл Великий покоряет Ломбардию и Сполето на севере Италии.
776–85	Карл Великий покоряет Саксонию.
777–78	Поход Карла Великого в Иберию заканчивается провалом.
780	Походы Карла Великого в Италию.
786–99	Карл Великий подчиняет себе Бретань.
787	Ломбардское герцогство Беневенто покоряется Карлу Великому.
788	Карл Великий вводит прямое правление в Баварии и Каринтии.
789	Первый поход Карла Великого против Аваров. Славянские племена, обитающие к востоку от Эльбы, признают сюзеренитет Карла Великого.
795–96	Карл Великий создает Испанскую марку и уничтожает аварское царство.
799	Словения признает сюзеренитет Карла Великого.
800	Карл Великий становится императором (800–814).
801	Каролинги покоряют Барселону.

Империя Каролингов и зависимые территории на момент смерти Карла Великого, 814 г.

804 Саксония окончательно покорена Карлом Великим.

805–06 Богемия признает сюзеренитет Карла Великого.

808–10 Война Карла Великого с Данией.

812 Мусульманские земли к северу от реки Эбро временно признают сюзеренитет Карла Великого.

813 Начало морских набегов мусульман на побережье Италии и империи Карла Великого.

814 Людовик I становится императором (814–840).

826–27 Испанская марка не выдерживает исламо-андалусского давления.

827–29 Балканская марка не выдерживает болгарского давления.

830–34 Гражданская война между Каролингами.

835 Начало набегов викингов на империю Каролингов.

840–843 Гражданская война между Каролингами.

841 Викинги организуют базу в устье Рейна.

843 Верденский договор закрепляет разделение империи между наследниками Карла Великого. Людовик I формально сохраняет права императора.

845–46 Викинги разграбляют Гамбург. Тунисский флот Аглабидов разграбляет Рим.

855 Людовик II становится императором (855–75).

862 Набеги мадьяр на восточные провинции империи.

870 Мерсенский договор разделил империю Каролингов на три королевства: Людовик II стал королем Италии, Карл II королем западных франков (Франции), Людовик Германский царем восточных франков (Германии).

875 Карл II становится императором (875–77).

877–81 Период гражданских войн.

879–92 Большая армия викингов разоряет северную Францию и Германию.

880 Рибемонтский договор переопределяет границы между каролингскими королевствами. Кроме того, возникает королевство Прованс, в котором правит Босо (879–87). Позднее это королевство известно под названием Бургундии.

881 Карл III становится императором (881–87).

882 Мусульмане создают базу в устье реки Гарильяно в Италии.

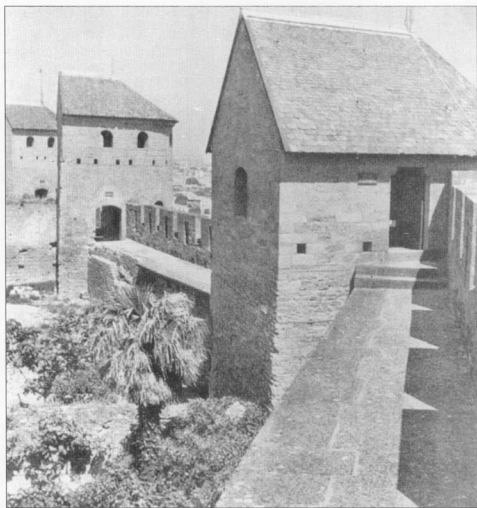
885–86 Безуспешная попытка викингов взять осадой Париж.

Карл Великий и одна из его жен. Манускрипт, созданный между 817 и 823 гг. Длинный жезл символизирует статус императора.

Ламбардский резной рельеф на фасаде церкви в Павии, вероятно датирован VIII веком. Сцена соколиной охоты. Видны особенности конской упряжи, имеющие явные следы исламского влияния.

Крепостная стена и вестготские башни в Каркассонне. Хотя эти башни были восстановлены в XIX веке, это наиболее старые из европейских укреплений, построенных после гибели Западной Римской империи. Эти укрепления долгие время поддерживались своими хозяевами в хорошем состоянии.

887 Карл III свергнут. Конец номинального единства империи Каролингов. Герцог Одо Парижский становится правителем Франции. Арнульф становится королем (а в дальнейшем императором) Германии и Италии (887–99).

891 Ги Сполетский провозглашает себя императором Италии (891–94).

893 Карл III становится номинальным королем Франции (893–929).

894 Арнульф Баварский получает корону Германии и Италии.

899 Людовик IV становится императором Германии и Италии (899–911). Набег мадьяров на Италию.

906–10 Мадыры уничтожили королевство Великая Моравия, разбили баварцев при Прессбурге, нанесли поражение восточным франкам при Аугсбурге.

911 Конец правления Каролингов в Германии и Италии. Каролинги признали поселения викингов в Нормандии. Ролло становится герцогом Нормандским.

Массивный притвор и хоры коллегияльной церкви Св. Винсента в Суанье, датированные второй половиной X века. Этот стиль был также характерен и для мирских зданий той эпохи.

911–19 Беспорядки в Германии и на севере Италии.

913 Швабы и баварцы разбивают мадьяр.

916 Мусульмане изгнаны из устья Гарильяно.

919 Герцог Генрих Саксонский становится императором Германии

и части Италии (919–936).

924 Набег мадьяр на Саксонию и северную Италию, разграбление Павии.

928–29 Император Генрих I провозводит пацификацию восточных границ Германии.

929 Свержение Карла III. Ральф Бургундский становится королем Франции (929–936).

933 Император Генрих разбивает мадьяр при Риале.

936 Людовик IV становится королем Франции (936–954). Оттон I становится королем Германии (936–73), а затем и северной Италии.

938–39 Набег мадьяр на Германию и север Италии. Мятеж против Оттона I в Баварии и Саксонии. Оттон I разбивает мятежников под Биртеном и Андернахом.

951 Первый поход Оттона I в Италию.

954 Лотарь становится королем Франции (954–86). Мадьяры в своих набегах доходят до Франции.

955 Оттон I разбивает мадьяр при Лехфельде и славян при Рекнице.

957–58 Походы германцев против славян в бассейне Эльбы.

961–65 Второй поход Оттона I в Италию.

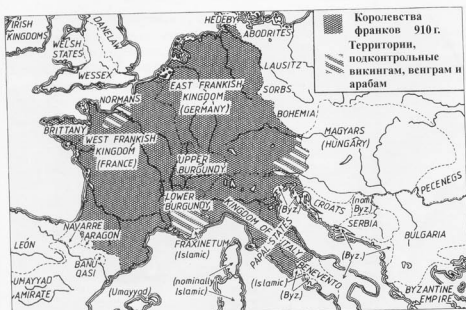
962 Оттон I становится императором Германии и северной Италии (962–73).

966–72 Третий поход Оттона I в Италию.

973 Оттон II становится императором Германии и северной Италии (973–83). Мусульмане изгнаны из Фраксинетима.

981–82 Поход Оттона II на юг Италии, его поражение от мусульман при Капо-Колонна.

Две противостоящие армии, «Апокалипсис» IX века. У воинов совершенно нет доспехов, возможно, они из бедных северо-западных областей империи.

982–83 Западные славяне и датчане свергли восток германцев.

983 Оттон III становится королем, а затем императором Германии и северной Италии (983–1002).

986 Людовик V становится королем Франции (986–987).

987 Конец правления Каролингов во Франции. Гуго Капет (герцог Французский 956–87) становится первым королем Франции из династии Капетингов.

996 Роберт I становится королем Франции (996–1031).

Социальное происхождение и набор воинов

До сих пор нет ответа на многие вопросы, касающиеся армии Каролингов. Традиционно принято считать, что в конце VIII – начале IX века внезапно резко возросла роль тяжеловооруженной конницы. Но это мнение очевидно неверно. В действительности многие конные воины ранних франкских армий

представляли собой верховых пехотинцев, а не конников в полном смысле этого слова. Даже классические средневековые рыцари умели при необходимости вести бой в пешем строю. До сих пор истории спорят и о времени появления стремян, а также о том, какую роль сыграли стремени в развитии военного дела того времени.

Очень мало известно о военной организации государства Каролингов в начальный период его истории. Существовала повинность всех свободных людей защищать свою страну, но эта повинность, по-видимому, носила теоретический характер. Короли предпочитали, чтобы основная часть населения не носила оружие, а платила налоги и выполняла другие повинности. Франки оставались доминирующей этнической группой в своем государстве. Но уже началось разделение франков на западных, которые со временем стали французами, и восточных, которые совместно с некоторыми другими этническими группами позже германцами.

Систематическая военная организация армии появилась, вероятно, уже после смерти Карла Великого, во время военного и политического кризиса IX века. К этому времени империя Каролингов прекратила свой рост и сосредоточилась на удержании уже имеющихся владений. В период экспансии у Карла Великого не было проблем с живой силой. Вряд ли франки в то время еще практиковали примитивный образ жизни военных банд, совершавших набеги с целью грабежа. Теперь основу экономики франков составляло сельское хозяйство. Поэтому социальная элита предпочитала держать простолодинов занятыми сельскими работами, оставляя за собой право концентрировать богатство в своих руках с тем, чтобы использовать его в борьбе с соперниками и внешними врагами. Важным фактором было то, что сельское хозяйство служило более предсказуемым источником дохода, нежели набеги.

Следует иметь в виду, что франки всегда располагали большим количеством конных воинов. Это не было военным изобретением или политическим решением, а результатом общего благосостояния общества и хорошей организации армии. Чем больше коней могли позволить себе содержать представители военной элиты, тем больше конных воинов было в армии. Появление стремян и новых способов ведения боя были мало связаны с ростом численности конницы.

Карл Великий сумел заручиться поддержкой представителей могущественной аристократии. Но даже в таких благоприятных условиях Карлу Великому часто приходилось проводить кампании практически без поддержки, особенно часто это происходило в случае гражданских войн. Итак, кто такие были наиболее надежные воины Карла Великого? Среди них был особенно велик процент воинов, располагающих конями. Дружина Карла Великого набиралась из числа восточных франков: австрийцев и алеманов. Кроме того, используя собранные в виде налогов средства, правители могли нанимать к себе на службу военные отряды и отдельных наемников. Было бы ошибкой считать этих солдат регулярной армией.

Устройством германского общества в эпоху Каролингов испытывало влияние со стороны армии. Особенно ощутимым это влияние было в Германии и на северо-востоке Франции. Но на юге Франции и в Италии, несмотря на то, что здесь правящую элиту составили гер-

А: Гибель Роланда, 778 г.

Истинные подробности битвы в Ронсевальском ущелье летом 778 года находятся в «Жизнеописании Карла Великого», составленного Эйнхардом, тогда как известная всем «Песнь о Роланде» представляет собой не более чем литературное произведение по мотивам событий. Армия Карла Великого возвращалась из неудачного похода в Испанию. Армия отступала через Памплону и традиционно переходила Пиренеи через Ронсевальское ущелье. Когда уставшее войско, двинувшееся в растянутой колонне достигло вершины перевала, арьергард колонны атаковал отряд басков. По словам Эйнхарда: «Затянутое сражение, баски перебили всех до последнего и разграбили обоз, а затем под защитой уже наступившей ночи, скрыв самое существенное [из украденного], поспешно рассеялись в разные стороны. В этом деле баскам помогла и легкость вооружения и характер местности, в которой происходило дело; напротив, тяжелое вооружение, и пересеченность места сделали [франков] во всем неравными баскам». Армия Карла Великого пришла в беспорядок. Потери росли. В состав армии входили контингенты из центральных областей империи, а также из западной Германии, Бельгии, Люксембурга и юго-востока Франции (1). Кроме того, в состав армии входили представители Бретанской марки. Мы изображали легко вооруженного бретонского всадника (4), описанного Эрмольдом Ниделлом, а также вооруженного мечом всадника из Ломбардии и вооруженного копьем франка. Баски представляли как простых пешие воины, вооруженные протиками, которые оставались их основным вооружением на протяжении столетий.

манцы, раннесредневековое социальное устройство почти не ощущалось.

Основу раннего германского общества составляли кланы, семейства, свиты и трибы. Клан был структурой, обеспечивавшей поддержание законов, а также боевой единицей. Однако клан имел тенденцию к ослаблению и часто имел коллективное управление. Семей-

ство было небольшим, хорошо спаянным элементом общества, объединяющим различные страды общества. Свита представляло собой раннюю форму социально-политической зависимости престолюдинов от власти и престижа аристократии. Впрочем, в свите были только свободнорожденные люди. Внешние наблюдатели часто отмечали важ-

ность клятвы для укрепления преданности западноевропейской военной элиты. Например, византийский император Лев VI (886–912) писал, что франкские и ломбардские отряды не были «полками» в византийском понимании, но состояли из людей, связанных родством или общими интересами, а часто также «клятвой на мече». В каролингском обществе триба представляла собой довольно непостоянную и часто существующую лишь номинально структуру. Во Франции для обозначения таких групп, объединенных семейными и другими интересами, использовали слово *mesnie* или его латинский аналог *masnada*. Очевидна схожесть латинского варианта слова и арабского слова *masnad* или *masnadah* — «поддержка». Однако, эта схожесть никакой действительной связи не выражает.

Воинская повинность, распространенная на всех свободнорожденных франков в раннем государстве Каролингов, теоретически означала, что каждый мужчина должен был провести на военной службе три месяца в году. Никакой официальной системы освобождения от службы не существовало. Но это в теории, какова же была реальность до сих пор неясно. Некоторые историки

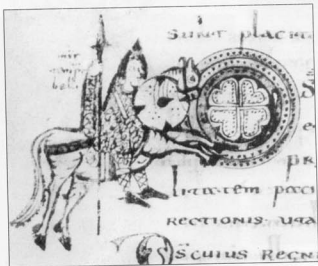

полагают, что армия состояла из молодых представителей знати, которые искали себе славы и богатства. Другие полагают, что мобилизация ополчения не обязательно приводила к формированию плохо вооруженной и необученной армии. Многие сохранившиеся капитуляры эпохи Каролингов предписывают ополченцам нести службу вдалеке от дома. Есть также весомые доказательства того, что ополченцы часто были неплохо вооружены и экипированы. Ополченцами обычно командовали местные вожди, если отсутствовали другие командиры.

Будучи майордомами первые Каролинги имели собственные дружинников, часто называвшихся *rueri*. В других источниках отмечается, что у магнатов имелись вооруженные сторонники — *sosii*. Неясно, была ли между *rueri* и *sosii* какая-либо связь, или они представляли совершенно разные группы.

Простые укрепления городка Мобек в центральной Франции, вероятно, датируются VII веком.

Одно из первых реалистичных изображений каролинского конного воина в доспехах, Франция, 790–95 гг.

Другой неясный термин *centenae* мог обозначать личных воинов короля. Кроме того, в текстах того времени встречаются такие слова: *palatine* — воины, подчиненные непосредственно королю; *exercitus* — по-видимому, местные отряды, находящиеся в боевой готовности; *exercitus generalis* — более крупный отряд ополчения. Слово *trustis* вышло из употребления, оно означало вооруженных сторонников Меровингов.

Двор Каролингов носил космополитический характер. Армия, безуспешно штурмовавшая в 778 году Сарагосу, состояла из бургундов, нейстрийцев, баварцев, провансальцев, септиманов и ломбардцев. Каждая из этих групп образовывала в известной степени автономный отряд в составе армии. Следу-

ет также сказать, что в составе армии имелись отряды негерманского и нефранкского происхождения, хотя и возглавляемые франками. Постоянной армии не существовало. Каждый раз формировалась новая армия, исходя из имеющихся ресурсов и в зависимости от стоящей перед армией задачи.

К концу X века система набора в армию изменилась. Менее состоятельные люди объединялись, совместными силами экипируя одного воина. Парадоксальным образом, такая система увеличила резерв доступной живой силы, что сопровождалось переходом от экспансии к удержанию завоеванного под давлением викингов, мадьяр и мусульман.

Местами отмечался рост влияния конницы, но этот рост происходил относительно ослабления роли пехоты, а не представлял собой усиление конницы самой по себе. Этот процесс шел неравномерно. Наблюдалось значительное различие между родоплеменной северной Германией, урбанизированной Италией и феодальной

Воины из французского «Апокалипсиса» IX века. Обратите внимание на отсутствие доспехов и даже шлемов.

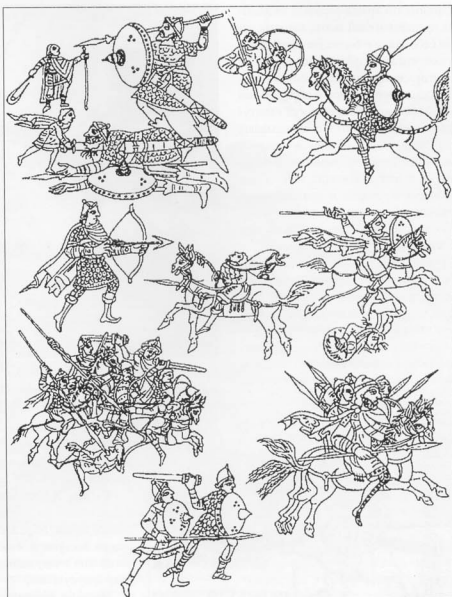
«Штутгартская псалтырь» дает нам наиболее детализированные изображения оружия и доспехов эпохи Каролингов. Иллюстрации выполнены около 825 года. Видно изобилие доспехов. Некоторые особенности позволяют предположить их итальянское происхождение.

Францией. В Германии рост тяжелой конницы происходил во второй половине X века как осознанная политика, проводимая новой династией Оттонов. Во Франции, раздражаемой мелкими межлусобищами, тяжелая конница имела социальную базу. Тяжелооруженных конников во Франции называли словом *miles*, пересмыслив это старое латинское слово, сделав его, фактически, синонимом слова «рыцарь». Хотя остаются вопросы относительно социального происхождения и статуса *miles*, несомненным представляется то, что эти люди становились новыми членами существующей аристократии — с XI века во Франции, а позже по всей Западной Европе.

После того, как Франция распалась на ряд мелких владений, немногими крупными армиями здесь осталась армия короля, а также армии наиболее влиятельных феодалов, в первую очередь Фулка Анжуйского, который сыграл заметную роль в истории Франции конца X — начала XI века. Его тяжелую конницу можно рассматривать в качестве прямой предшественницы норманнской рыцарской конницы, доминировавшей в Западной Европе с середины XI века.

Подготовка и обучение

Трудно определить степень подготовки, которую имели представители ка-

ролинговской военной литы. Трудно говорить о самой подготовке вообще. В то же время, ожидаемый уровень подготовки известен, хотя часто он представлен в отрицательной форме, как описание недостаточно подготовленного ополчения, которое «из-за недостатка дисциплины» было «вырезано как скот». Дру-

гие источники говорят о правильном соотношении между воинским пылом и дисциплиной, свойственным опытному воину.

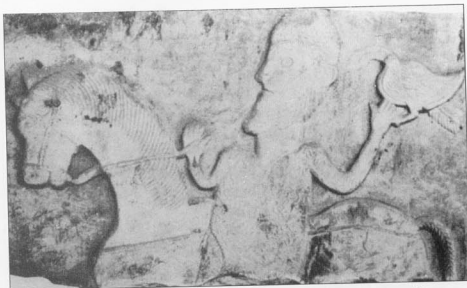
Некоторые письменные источники свидетельствуют о неожиданном сокращении конных армий в середине VII — середине VIII вв. Впрочем, это может

Аллегорическое изображение ноября и декабря в виде охотников. Манускрипт, созданный на рубеже VIII–IX вв.

быть и не так, поскольку другие источники сообщают, что конницу в данный период в основном составляли молодые отпрыски знатных родов. Они начинали нести службу в молодом возрасте, возможно, для того, чтобы с молодых лет совершенствовать необходимые для воина навыки.

Другой распространенный миф говорит, что рост важности тяжелой конницы и введение стремян были вызваны возросшей угрозой мусульманской экспансии. В действительности, первые мусульманские армии были в большинстве своем пешими, а мусульманская конница того времени оставалась в рамках, определенных еще во времена упадка Римской империи. То есть принципиально не превосходила конницу тех же франков. Более того, андалузские мусульмане в числе последних начали пользоваться стременами. Еще один миф гласит, что викинги переняли навыки конного боя у своих жертв-фран-

Соколиная охота оставалась темой изобразительного искусства в Италии и после падения королевства Ломбардия. На этом простом рельефе X века отчетливо видно седло с высокими дугами.

Резной рельеф со сценой охоты, VIII–IX вв. Возможно, это самое раннее изображение стремян в Западной Европе.

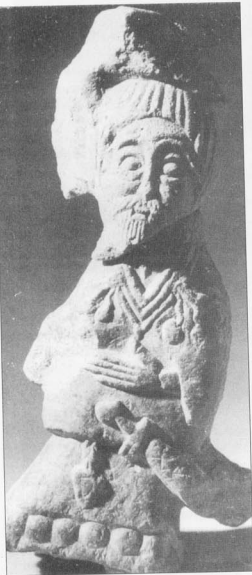
ков. Это тоже не так. Традиции коневодства и верховой езды, как свидетельствуют убедительные археологические находки, попали в Скандинавию от мадьяр или даже авар, то есть из Центральной или Восточной Европы.

Стремена постепенно распространялись по империи Каролингов на протяжении IX века, но наиболее резкие изменения в технике конной езды произошли на рубеже IX и X веков. В этот период серьезную угрозу представляли мадьяры — народ, в совершенстве владевший приемами конной езды. Мадьяры заставили германцев развить свою конницу. Во Франции развитие конницы стимулировали набеги викингов, для отражения которых требовались мобильные, хорошо оснащенные и обученные отряды.

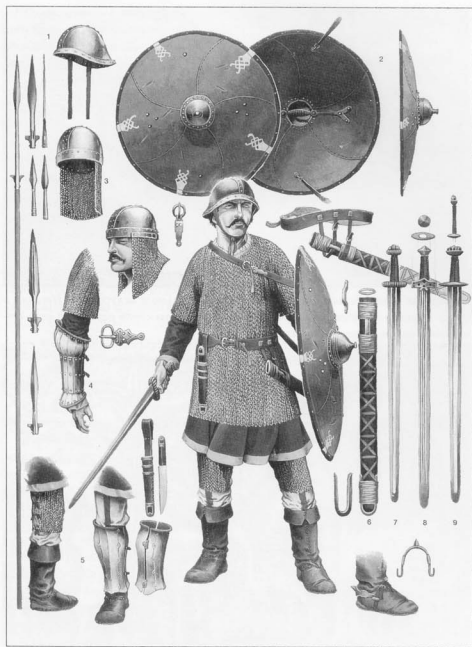
Наиболее ясные свидетельства попыток германцев достойно ответить на

вызов мадьяр относятся к периоду правления Генриха I. Именно он создал армию, целью которой была оборона границ. Эта армия отличалась быстрой реакцией и могла вести бой с мадьярами в конном строю. В «Истории саксов» Видукинд Корвейский описывает приготовления Генриха, замечая, что король удерживался от нападения на мадьяр до тех пор, пока его воины не «подготовились к конному бою». Новая конная элита действовала помимо пехотного ополчения — *exercitus*.

На протяжении описываемого периода сыновья знатных аристократических родов получали общее воспитание в раннем возрасте, находясь еще при своих матерях. Затем они передавались на воспитание отцам. В рассказе о воспитании сына Фулка Нерры Жоффрея Мартела говорится, что Жоффрей до семи лет считался ребенком, а с семи

Фрагмент каменной алтарной стены X–XI вв., церковь в Бискупии, Далмация. Это изображение хорватского воина.

В: Оружие и доспехи каролингской конницы, VIII–IX вв.

Главная фигура на этой иллюстрации имеет шлем, часто изображавшийся в эпоху Каролингов. Кольчуга с короткими рукавами и обтянутый кожей деревянный щит дополняют экипировку. Из других доспехов видны примитивные кальчужные шоссы, защищающие колени и бедра. Бронзовые шпоры были характерны для Европы на протяжении многих веков: со времен Рима и до XIV века. Воин вооружен кинжалом с широким односторонним клинком и деревянной рукояткой с бронзовой головкой. Кожаные ножны с помощью петли подвешены к поясному ремню. Горловина и оковка ножен железные. Ножны меча подвешены на трех узких ремешках к поясу. Наконечник копья имеет небольшой клинок и длинную ступку с двумя небольшими «крылышками».

(1) Шлем с удлиненным назатыльником изображен во многих манускриптах эпохи Каролингов. Однако археологи до сих пор не нашли ни одного шлема с подобной кривизной. Тем не менее, в дальнейшем такие шлемы с регулярностью появляются в итальянских манускриптах. Возможно, этот шлем послужил прообразом для итальянского салема, появившегося в XIV веке. С другой стороны, этот шлем мог представлять собой каролингский вариант римского шлема, сохранившегося в Италии и Византии, а затем распространившегося по всей Европе уже как салема.

(2) Деревянный щит, обтянутый кожаными панелями, прибитыми небольшими гвоздиками к наружной поверхности щита. К внутренней стороне прикреплена длинная железная рукоятка и усиливающая накладка.

(3) Еще один шлем, отмеченный в манускриптах и обнаруженный археологами.

(4) Некоторые письменные источники эпохи Каролингов указывают на то, что использовались отдельные доспехи для защиты конечностей. Однако других под-

тверждений этому нет. Тем не менее, подобного рода доспехи были известны хазарам и в Византии. Здесь показан восточный вариант вомбраса.

(5) Отдельные поножи также упоминаются в текстах. Здесь показаны хазарские или византийские по стило поножи.

(6) Обтянутые кожей деревянные ножны с деревянной скобой, обвязкой из березовой коры и бронзовой оковкой.

(7) Обычный меч с широким клинком, обтянутой кожей деревянной рукояткой, отделанной золотом головкой и перекрестьем.

(8) Меч, вероятно мусульманского происхождения, обнаруженный неподалеку от места битвы при Пуатье (732).

(9) Меч с широким желобом, простым железным перекрестьем и головкой, обтянутой кожей рукояткой.

до четырнадцати лет находился на воспитании отца. Именно отцы отвечали за военную подготовку своих сыновей. Молодые люди сопровождали своих отцов в походах. Так Жоффрей Мартелл вырос и сумел завоевать себе славу.

Общий уровень образования военной элиты находился на неожиданно высоком уровне. Молодежь получала образование в монастырских школах или под началом приходских священников. Школы имелись при дворе короля, герцогов, графов, а иногда и в мелких поместьях. Образование ценилось высоко, так как открывало возможность службы в системе королевской администрации, где на письменные приказы сверху полагалось давать письменные ответы.

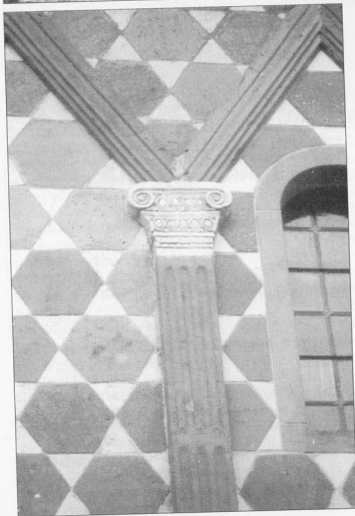
Высокий уровень образования среди военной элиты обуславливал ее интерес к руководствам по военному делу. В то время существовал большой корпус текстов, начиная от энциклопедии “Liber Glossarum”, составленной при Карле Великом, и заканчивая списками латинских авторов времен Империи. Из латинских авторов популярностью пользовался Вегещий, который дал обширное описание методик военной подготовки. Сокращенная версия текста Вегещия была составлена Грабаном Мавром императору Людовика II.

Трогательная поэма Эрмольда Нигелла, написанная в IX веке, показывает, что мальчики проявляли больше интереса к спорту, нежели к школьным занятиям. Описывая охоту, устроившую Людовиком Благочестивым, поэт говорит о том, что малолетний сын императора Карл захотел присоединиться к погоне, завидев бегущего оленя:

Церемониальные ворота аббатства Лорш, Западная Германия. Это наиболее известный сохранившийся образец светской архитектуры эпохи Каролингов, около 774 г.

Но после того, как мальчики переходили от матери к отцу, их жизнь резко менялась. Она наполнялась верховой ездой, пребыванием в чистом поле, упражнениями с оружием. В возрасте 14–15 лет юноша получал меч, это открывало ему дорогу в общество взрослых мужчин. Грабан Мавр, комментируя Вегеция, писал: «В наши дни мы видим, что мальчики и юноши растут и мужают в трудных условиях: в холоде, голоде, на солнечной жаре. Всем известна поговорка, гласящая, что тот, кто не научился ездить верхом в детстве, не научится этому уже никогда». В другом месте он говорит об использовании конницы и о подготовки воинов с использованием «дубины и столба». Кроме того, он рассматривает обучение владением легким оружием, которое просто в обращении, говорит об организации обоза, ведении боя в пешем строю, сооружении лагеря и ведении организованного наступления. В то время хорошо была известна тактика ложного отступления. Об этой тактике постоянно упоминается в византийских и мусульманских текстах эпохи раннего Средневековья. Подготовка конницы Каролингов проходила по тем же правилам, хотя на этот счет сохранилось не так много франкских письменных источников.

Некоторые ученые сомневаются в том, что тексты Вегеция и Грабана Мавра имеют отношения к реальным способам ведения войны во времена Каролингов. Но аналогичные византийские и арабские тексты имели практическое применение. Поэтому мы можем утверждать, что конная элита Каролингов умела вести бой как верхом, так и спешившись. Последний способ применялся при столкновении со стойким пешим строем противника, который невозможно было смять кавалерийским наскоком. Это обстоятельство подчеркивает Грабан Мавр в комментариях к сокращенному тексту Вегеция «О военном деле». Он пишет, что сохранил только те главы, которые могут быть полезны «в наше время». Он также пишет, что был вынужден дополнить оригинальный латинский текст. «Деревянные лошади зимой ставятся под крышу, а летом выносятся на открытый воздух. Ученики сначала учатся садиться на коней без оружия, затем, держа щиты и мечи, и,

Завидев оленя, Карл захотел погнаться за ним, как отец. Охваченный волнением он требовал, он молил, чтобы ему дали коня.

Он просил оружие: лук и колчан с быстрыми стрелами. Он хотел преследовать оленя, как отец.

Он молил, он просил, но его милая маманька Не разрешила ему присоединиться к охоте.

Но так как ни наставник, ни маманька не удержали его, Он побежал за оленем сам, как бегают мальчишки.

наконец, держа длинные копья. Они учатся садиться на коней не только справа, но также слева и сзади. Наконец, они учатся садиться на коней, держа мечи наголо». Далее Мавр замечает, что «подобные упражнения широко практикуются среди франков». Данная учебная практика, правда с меньшими деталями, находится и в других источниках, например, в «Биографии Геральда Аврильяка», который «был настолько проворен, что с легкостью вскакивал в седло в прыжке от земли». Кроме того, молодые воины учились стрелять из лука, бить мишени копьем, а также разыгрывали учебные сражения.

Популярным времяпрепровождением была охота. Охота давала пищу, а также позволяла истреблять диких опасных зверей. Охота также позволяла отточить военные навыки, особенно зимой. В биографии Карла Великого, составленной Эйнхардом, приводятся многие привычки и черты характера императора, обычные вообще для всей военной элиты. «Он постоянно упражнялся в верховой езде и охоте. Таков был обычай франков, и едва ли во всем свете найдется народ, который может сравниться с франками в этом отношении».

Хотя известны некоторые доказательства того, что франки умели стрелять из луков с седла, это не было в це-

С: Военные игры в Вормсе, 842 г.

Хорошо известные игры конницы Каролингов произошли в Вормсе в 842 году. В ходе этих игр германский король Людовик и французский король Карл Лысый продемонстрировали свое могущество. Летописец Нитхард так описывает это событие: «Все участники этого действия собрались в одном месте, тогда как толпа зрителей расположилась по обеим сторонам от них... Вскоре саксы, гасконцы, австрасийцы и бретонцы в равных количествах начали поворачиваться друг к другу и переходить в быстрый галоп. Сблизившись, одна группа делала разворот и закрывалась щитами, имитируя намерение обратиться в бегство. Затем стороны менялись ролями. Наконец два короля со своими дружинами выступили под крики на середину поля и, размахивая копьями, поскакали навстречу друг другу, обмениваясь ударами».

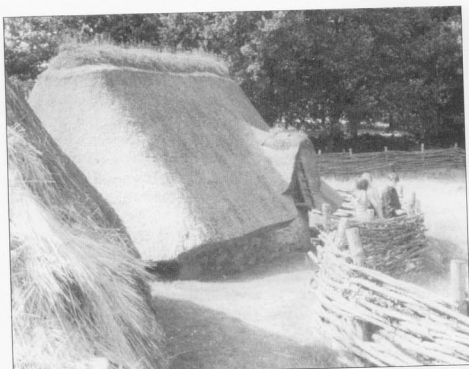
лом для них характерно, как это было в обычные германцев или бретонцев. Несклько чаще франки пользовались дротиками и легкими копьями, хотя, опять же, не так широко, как представители других народов. В «Хрониках правления» специально оговаривается, что франки не так часто метали копья, как это делали бретонцы. Поэт Эрмольд Нигелла противопоставляет тяжелые копья франков легким металлическим копьям бретонцев *hastae* или *missilia*.

Военные игры, учебные сражения, турниры отмечены уже в вестготской Испании. В так называемом «Календаре Вандельберта», составленном в эпоху Каролингов, говорится: «по старинным законам, призванные в армию ополченцы должны были пройти проверку в мае, а затем уже уверенно сражаться с против-

ником в конном и пешем строю». Наиболее знаменитая из таких «проверок» имела место в Вормсе в 842 году, когда отряды саксов, австрасийцев, гасконцев и бретонцев демонстрировали свое мастерство. Спустя несколько десятилетий на Трибурском соборе обсуждались так называемые языческие игрища. Многие выступали против проведения игрищ, так как они часто приводили к гибели участников. Тем не менее, эти игрища продолжались и в дальнейшем. В середине X века король Германии Генрих I использовал эти игрища для подготовки саксонской и тюрингской конницы.

Повседневность

Судьбы западноевропейской военной элиты определялись могуществом

Реконструкция деревни в Мезранде, восточная Бретань.

и социальным устройством империи Каролингов и возникших на ее обломках государств. Хотя централизация власти не достигала той степени, к какой стремился Карл Великий, все же центр государства находился в императорском дворце, а папа в Риме оставался источником легитимности государственной власти. Дворец служил домом для огромной «фамилии» или семейства, многие члены которого были воинами. Другие, меньшие по размеру семейства, существовали по всей империи. В этих семействах собирались молодые представители знати, чтобы нести службу и завершить свое образование. Некоторые из этих молодых людей надеялись со временем возглавить «братства», в которых воины были связаны особой клятвой. Эта клятва давала руководителю особое право над подчиненными, включая право наказывать их вплоть до казни. Таким образом, власть внутри отряда была гораздо жестче, чем власть над обычными людьми.

Некоторые из членов братств (fideles) жили во дворце, другие находились в разных частях королевства, выполняя различные поручения. Они также были связаны между собой сложной системой браков, что создавало тесные связи между членами «фамилии». Далеко не все из них были франками, среди сторонников Карла Великого были потомки вождя коренных германских племен, а также отпрыски старинных римских сенаторских родов.

Провинциальная аристократия империи Каролингов отражала разнообразие местных традиций. Если в центральной Италии сохранилась римо-византийская социальная структура, имевшая лишь тонкий налет франко-германского влияния, то на севере Германии сохранялся родоплеменной строй. К тому времени, когда Каролинги присоединили Ломбардское королевство, там практически уже не оставалось следов римского политического устройства. В Равенне и далеко на юге Ломбардии сохранилось сильное византийское влияние, тогда как папский Рим пытался законсервировать социальные, политические и даже военные традиции эпохи Римской империи.

К северу от Альп произошло смешение германской традиции гаи, сравнительно небольших административных районов, с латинской структурой civitas. Германский гаи и каролингские графства подходили друг на друга, но все же не были одинаковы. В Германии традиционно политическими центрами были бурги, или господские поместья. Эта традиция сохранилась и в каролингской Германии. Бург и свита формировали владения правителя, поскольку

власть представляла собой власть над местом и людьми. Однако, в целом власть аристократии над сельской местностью и крестьянством не была столь всеобъемлющей, как это может показаться из документов того времени. Власть над конкретным участком земли постоянно переходила из рук в руки в результате наследования, дарения, конфискации или брака. Несмотря на все перемены и ограничения крепкая рука землевладельца была важна, потому как король или император были слишком далеко, чтобы поддерживать здесь закон и порядок, а также обеспечивать защиту. Более того, военная мощь государства во многом зависела от боеспособности местных отрядов, от того, как эти отряды обеспечены пищей, жильем и экипировкой. Это было только в том случае, если местные правители концентрировали в своих руках доходы со своих владений.

Изображение мужчины, держащего меч в познанах, обшитых перьями. Фреска на стене Альпийской церкви, IX в. Возможно, это портрет дарителя.

В 30–40 гг. IX века стратегически важные юго-восточные марки империи Каролингов были реорганизованы. Здесь в конце VIII столетия Карл Великий опротестовал до основания разрушил Аварское королевство. В результате здесь возник вакуум власти, который Каролингам лишь частично удалось заполнить в западных областях, тогда как на востоке более сильным оказалось влияние болгар. Каролинги попробовали создать в этой части Европы собственную военную структуру, но эта попытка удалась лишь отчасти. Тем временем в конце IX века появился новый враг. В Европу ворвались мадьяры или венгры. Их доселе неизвестный в Европе способ ведения войны сделал их на время непобедимыми.

Распад центральной власти, характерный для конца IX–X веков, оказал большое влияние на судьбы военной элиты. Центральная власть практически перестала ощущаться на местах, росла угроза набегов викингов, мадьяр и сарацин, во Франции, Италии и Германии ширились междоусобицы.

Это состояние безвластия грозило многочисленным опасностям, но в то же время давало возможность выдвинуться. Во Франции в X веке внешние угрозы были сравнительно невелики, а

D: Конница Каролингов атакует отряд викингов, конец IX века

Иногда викингам приходилось выстраивать свои корабли в колонну, например, чтобы пройти узкое место реки. В этот момент викинги становились уязвимыми для атаки с берега. Когда корабли викингов пытались подняться вверх по Сене, Луаре или Гаронне, их иногда перехватывали отряды каролинской конницы. Атаки подвергались и базы викингов, организованные вдоль течения рек.

в междоусобицах участвовало сравнительно немного людей, в основном профессиональных военных. Большинство воинов сражалось на стороне того или иного провинциального аристократа. Например, в X веке в Анжу воин мог надеяться, заслужив доверие у графа Фулка, получить земельное владение. Во всей Франции вассалы превратились фактически в единовластных хозяев своих ленных владений (*vassaux chases*). Большинство из этих вассалов утратили связь со своими прежними сюзеренами. Средней руки вассалы были озабочены расширением своих владений, которые передавались от отца к сыну.

Ситуация в Германии была совершенно иной. Экономически Германия отставала от остальных частей империи Каролингов, хотя сложившиеся при Карле Великом военная и социальная системы сохранились здесь с минимальными изменениями. Одно бывшее каролинское королевство, о котором часто

забывают, — Бургундия — распалась на Верхнюю и Нижнюю Бургундию. Нижняя Бургундия, известная также как Прованс, испытывала сильное исламское влияние, так как мусульмане имели здесь на средиземноморском побережье базу во Фраксинете. В дальнейшем мусульман удалось изгнать из Прованса, что повлекло за собой заметный социальный сдвиг. Часть свободного состоятельного крестьянства сумела поднять свой статус и войти в состав местной военной элиты.

Меньше известно о внутренней структуре семейства. В «Баварских законах», датированных серединой VIII века, утверждается, что сын не может наследовать отцовский статус до тех пор, пока отец может «исполнять законы, участвовать в походах вместе с армией, судить людей, садиться в седло и владеть оружием». На протяжении VIII–X вв. основная социальная мобильность происходила на нижних ступенях социальной лестницы. Многие утрачивали

Статуи в рост человека в Темпето Чивидале. Созданы вскоре после покорения Ломбардии Карлом Великим. Ощущается сильное византийское влияние.

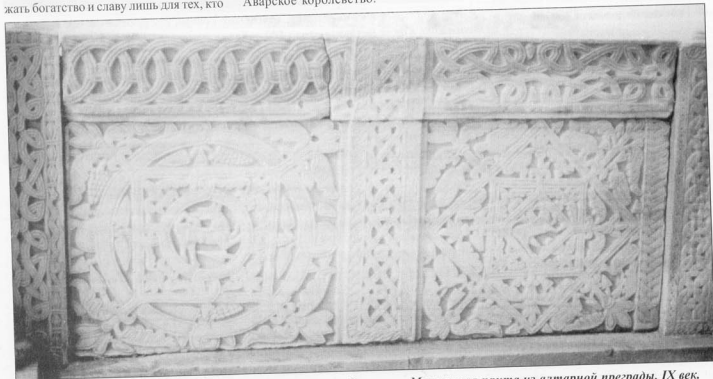
Тяжело вооруженная конница нуждалась в дорогих лошадях и доспехах, поэтому Карл Великий старался обеспечить адекватный денежный поток. Традиционно считается, что дед Карла Великого — Карл Мартел — конфисковал множество церковных земель, чтобы расплатиться со своими сторонниками. В то же время держатели бенефициев и ленных владельцев обычно платили налоги. Поэтому денежные потоки шли в двух направлениях. В капитуляре или законе, изданном в Тионвилле в 805 году, утверждается, что предметы военной экипировки, например, кольчуга, входят в состав облагаемого налогом имущества.

Несмотря на трофеи, приносимые из успешных походов, экономика империи Каролингов не выдерживала постоянных войн и подготовок к войне, что было характерно для правления Карла Великого. Чтобы поддержать своих военных лидеров император создал вассальную систему, в которой более крупные аристократы пользовались военной службой своих менее состоятельных собратьев. Представителям франкской аристократии давались земли на покоренных территориях. Во время экспансии Каролингов в Саксонию и покорения Оттонами славянских территорий многие профессиональные воины получили бенефиции. Бенефиции не обяза-

свой статус, стараясь избежать несения воинской повинности, превращаясь из землевладельцев в арендаторов. Эти семейства занимали подчиненное положение, но получали защиту со стороны более состоятельных и могущественных семейств.

Война открывала возможности стяжать богатство и славу лишь для тех, кто

уже входил в военную и социальную элиту. Впрочем, львиная доля трофеев доставалась командирам, а не солдатам, поскольку именно командиры занимались распределением добычи. Эйнхард определенно утверждает, что Карл Великий и его франки захватили огромное богатство, разрушив Аварское королевство.

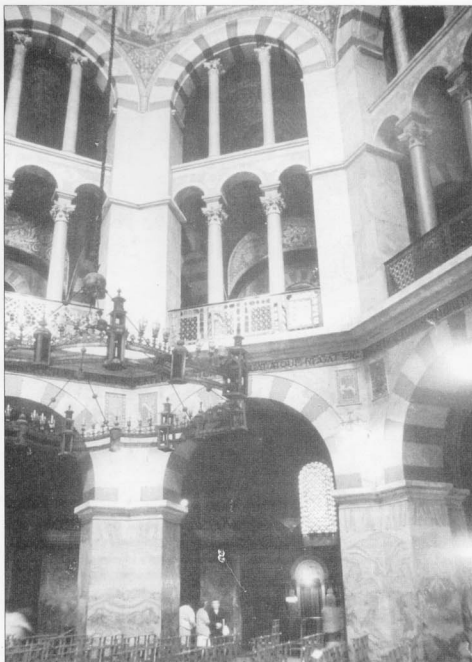

Фрагмент узоров, характерных для эпохи Каролингов и Оттонов. Мраморная плита из алтарной преграды, IX век.

тельно был сельскохозяйственным земельным наделом. Бенефицием назывался любой привязанный к определенному месту источник дохода. Таким образом, бенефиции лежат ближе к исламской или византийской традиции, нежели к позднейшей средневековой европейской системе феодальных ленных наделов.

Мнение о том, что все возрастающее количество бенефициев в X веке разрушило старую систему «больших доменов», представляет собой упрощение действительности. На самом деле фрагментация земельных владений часто шла рука об руку с переселением на заброшенные земли. В некоторых районах переселение сопровождалось возведением укреплений: замков и городских стен. Лишь иногда удавалось проследить родословную новых местных элит. В качестве примера можно взять семейство Гару, которое в X веке владело замком Брасьон на востоке Франции. Это семейство основал бургундский воин, который получил здесь земельные владения в обмен на военную службу во времена Карла Лысого. Около 910 г. Гильом Аквитанский даровал Гару большой надел с тремя селами, четырьмя церквями и прочим недвижимым имуществом. В конце X века вассал французского короля по имени Эрманфруа получил от графа Бушара ленный надел с деревней Лисс за свое участие в малоизвестной, но важной битве при Орэс. Еще один рыцарь по имени Анеу де Риш из Парижа, служивший королю Гуго Капету, получил во владение саму деревню Орэс.

В эпоху Каролингов бенефиции значительно различались между собой по размеру, хотя их старались сделать примерно одинаковыми, такими, чтобы один бенефиций давал достаточно денег для содержания одного конного воина. Словом *mansus* обозначался земельный надел, представляющий собой самостоятельную экономическую единицу. Очевидно, одни *mansí* были больше и лучше организованы, чем другие. Однако сохранившиеся документы не дают полной картины хозяйства. Например, изучение документов из архива аббатства Лорш показало, что половина обычного *mansus* стоила столько же, сколько хорошая лошадь. Датированный примерно тем же временем, но более подробный список бенефициев в аббатстве Сен-Жермен-де-Прэ под Парижем указывает на значительный разброс в размерах *manses*. Наименьший размер у хозяйства Вилла-супра-Маре —

Центральный восьмигранник Аахенского собора, построенного как дворцовая церковь Карла Великого около 800 года.

57 гектаров, а наибольший у Ножан-д'Арто — 4713 гектаров. Однако, в последнем случае почти вся территория хозяйства поросла лесом, а площадь сельскохозяйственных угодий и лугов была сравнительно невелика.

Другие примеры бенефициев времен Карла Великого мы находим в архивах Виссембургского монастыря. Здесь некий Гумберт держал усадьбу (*desmesne*) в селе Ванесхайм. Кроме того, имелось шесть занятых арендаторами *mansí*, два временно свободных *mansí* и еще четыре вакантных *mansí*. Кроме того, у Гумберта имелись луга на двадцать стогов сена, виноградник и общий лес. В том же селе держал усадьбу Балдрх, у которого было четыре отданных арендаторам и четыре свободных *mansí*, лугов на тридцать стогов, виноградник, мельница и общий лес. Никаких

подробностей относительно личностей Гумберта и Балдриха неизвестно, но можно предположить, что это были вполне состоятельные люди, способные служить в тяжелой коннице.

Хотя об организации аристократических хозяйств эпохи Каролингов и Оттонов известно мало, мы можем сказать, что некоторые из них охватывали огромные сплошные территории площадью в несколько тысяч гектаров плодородной земли. Другие владения имели меньшую площадь, а также были разорваны. Часто такие изолированные фрагменты хозяйств находились в совместном пользовании. Интересно отметить, что от владельцев бенефиций ожидалось, что они не только будут нести военную службу, но и займутся развитием своих хозяйств. Так, в Аахенском капитуляре, опубликованном в 802/

Воины штурмуют укрепленный город, «Золотая Псалтырь» из Сен-Галля. Атакующие носят двуставные шлемы, которые вводят в замешательство обороняющихся.

Атакующие и обороняющиеся, «Золотая Псалтырь» из Сен-Галля. Все воины облачены в кольчугу, седла со стременами.

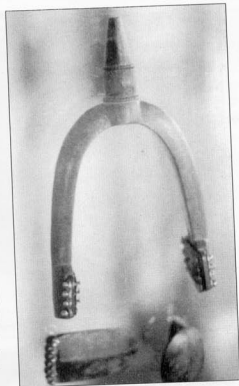
3 гт. говорится: «Те, кто держит наши бенедикции должны прикладывать все возможные усилия к тому, чтобы улучшить их. Наши инспекторы будут следить за этим».

Некоторые районы изготавливали военную экипировку для местного пользования и на экспорт. В капитуляре «Де Видлис», изданным Карлом Великим или его сыном Людовиком, предпринята попытка создать условия для развития такого производства. «Пусть каждый владелец убедится в том, что в его владениях работают хорошие рабочие: кузнецы, золотых и серебряных дел мастера, сапожники, токари, плотники, изготовители шитов, рыбаки, птицеловы, мыловары...» и т.д. В других документах упоминаются другие мастера. В Сен-Риквере работали монастырские кузнецы. Шорники имелись в Боббио,

тогда как в Сен-Галле имелись и шорники и изготовители уздечек. Рядом с резиденцией управляющего двором короля жили полировальщики мечей (emundatores), далее находились жилища кузнецов и других ремесленников. Знаменитым ремесленникам за их работу давали землю. Например, в Буассиан-Друэ colonus Антонин должен был изготовить шесть дротиков, а colonus Эрменульф — шесть копий.

Жилища и домашняя жизнь

Века проходили, а большинству воинов, служащих у правителя, приходилось жить на селе. Их благосостояние зависело от результатов крестьянского труда, поэтому им приходилось лично заниматься организацией сельского хозяйства. Все свободное время войны, не

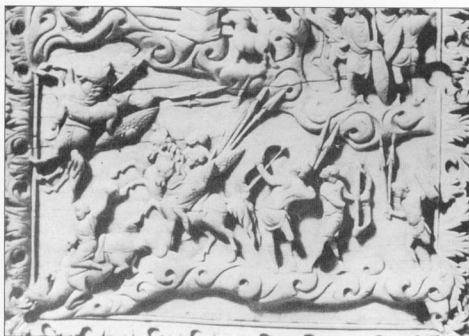
Бронзовая шпора из Коляне, Далмация, IX в.

ушедшие в поход, посвящали решению крестьянских вопросов.

Климат на протяжении тысячелетия с IV по XIV вв. был гораздо мягче, чем до и после. В это время викинги колонизировали «зеленую страну» Гренландию, а на севере Германии рос виноград. В сельскохозяйственном календаре эпохи Каролингов май был месяцем, когда виноградные лозы подвязывают к шестам и заготавливают фураж для коней.

Интересный археологический эксперимент поставлен в Мелранде в Бретани. Здесь на месте заброшенной в X веке деревушки Ланн-Гу проведена полномасштабная реконструкция. Хотя детали сельскохозяйственной жизни отличались в разных областях империи Каролингов, однако в Мелранде попытались создать собирательный образ. Деревянные или каменные, крытые соломенной хижины, обнесенные оградками сады, загоны для животных, открытые поля и соседний лес. Таков был интерьер, в котором проходила жизнь крестьянства и мелких представителей аристократии в большинстве областей империи.

Другое интересное археологическое исследование проведено в другой области Франции, в Шаравене, на границе больших ленных владений Дофинэ и Савой. Здесь небольшой холм владеется выступом в субальпийское озеро. В свое время холм имел деревянные и земляные укрепления. В конце насыпи, внутри деревянных укреплений стояло не-

История Царя Давида, резная обложка из слоновой кости, созданная при Карле Лысом, около 870 г. Пехота вооружена дротиками. Два всадника несут три дротика или копье и два дротика.

сколько больших деревянных зданий, где проживала община, занимавшаяся рыбной ловлей, охотой и обработкой металлов. Французские археологи нашли здесь оружие, лошадиную сбрую, ранние европейские арбалеты, а также остатки пластинчатых или чешуйчатых панцирей. Не ясно, проживала ли здесь пресупевающая крестьянская община или это было хозяйство местного рыцаря.

Дома в Коллетьере были лучше домов в Мелранде. Эти дома состояли из деревянных рам, затянутых дранкой и замазанной глиной. В гористых частях Италии строились такие же жилища. Но в Италии аристократия поддерживала латинские традиции и предпочитала селиться в городах. Лишь к X в. заметная часть итальянской аристократии переселилась в собственные замки и укрепленные села, сломав тысячелетнюю традицию.

Но за пределами романизованных регионов ни о какой урбанизации речи не шло. Здесь имеется в виду Рейнская область и лежащая к востоку от нее Германия. Эти области составляли значительную часть империи Карлингов, а затем составили основу империи Оттонов. Германское хозяйство отражало в себе две традиции деревянной архитектуры. Одна традиция представлялась деревянными срубам. Она была характерна для северных районов, где в избытке имелись длинные стволы хвойных деревьев. Другая традиция разви-

Карл Великий и Пепин Итальянский, книга ломбардских и франкских законов, составленная на юге Италии в X-XI вв.

валась в областях, поросших лиственным лесом. Лиственные деревья редко бывают прямыми, поэтому дома строят в виде деревянного каркаса, который потом затягивают дранкой и заполняют глиной, торфом, кирпичами или камнями. Подобный стиль построек свойствен также для Франции и Италии.

Качество и комфортабельность домов колебались в широких пределах. Правящий класс, высшая аристократия

и церковные иерархи жили со сравнительным комфортом. Хотя до нас не сохранилось описания жилищ представителей младших слоев военной аристократии, очевидно, к ним можно применить слова Седулия Скотта, ирландского поэта, жившего в Европе в период правления Карла Великого. Сравнивая дворец епископа Льежского со своим менее комфортабельным жильем, Скотт писал:

Мой дом черен, как бесконечная ночь.
Внутри нет ни проблеска света, ни
доброе веселья.

Здесь нет красивых и изысканных
гобеленов,

На дверях нет замков и засовов,
поддерживающих порядок,

Потолки не украшены росписью,
А покрыты слоем саж.

Если Нептун пролетит над мой дом
ливень,

То только разбукнет крытая соломой
крыша.

Когда задует дикий западный ветер,
В моем доме царит холод.

Далее поэт выражает намерение украсить свой дом.

Пусть будет обшитый панелями и
расписанный потолок.

Новые дверные замки и прочные за-
поры,

Пусть будут синие и зеленые окна,
В которые Феб будет светить своими
лучами.

Распятие, середина VII – середина VIII вв. Изображение Лонгина соответствует внешнему облику воинов Папского Рима.

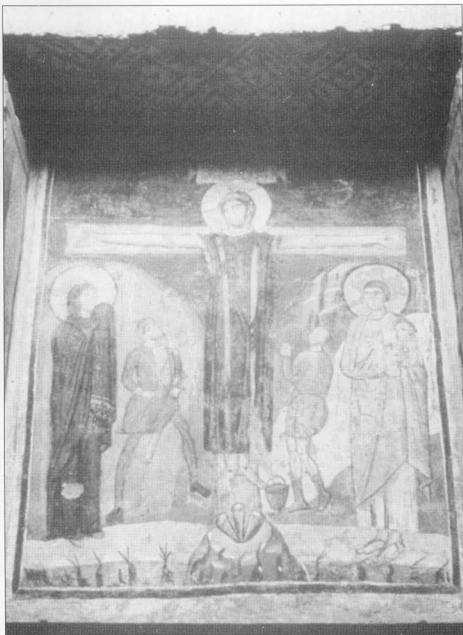
Жены и семейства

Пока ирландский поэт размышлял об устройстве жилища, другие современные ему поэты обдумывали вопросы пола и брака. Все источники согласно утверждают, что половое поведение мужчин не столь жестко регламентировалось, как поведение женщин. Более того, в эпоху Каролингов по-прежнему ощущалось влияние старинной франкской традиции, не признававшей моногамии. Правда, женщина уже не признавалась автоматически женой после того, как мужчина переспал с ней, а дети от такого неофициального союза считались незаконнорожденными. Однако традиция содержания наложниц и младших жен пронизывала все слои франкского общества. Старые законы, действовавшие до прихода Каролингов, продолжали действовать наряду с привнесенным франкским законодательством. Существовали законы, предписывающие наказание мужчинам, которые приставали к женщинам. Например, законы алеманов предписывали штраф в 60 су (мелкая монета) тому, кто пытался сдернуть покрывало с головы проходящей мимо женщины. Если сдернуть покрывало удавалось, то штраф увеличивался. Ломбардский кодекс присуждал к смерти того мужчину, который украл одежду у женщины, пока та мылась. Отягчающим обстоятельством считалось, если в результате кражи женщине пришлось нагишом идти домой.

Другие ломбардские законы определяли для девушек брачный возраст в 12 лет. Но те же законы показывали, что брачные узы еще не были прочными. Тем не менее, брак оставался политически важным действием среди итальянской аристократии, где ломбардское законодательство было достаточно влиятельно. Жены наследовали владения своих мужей, эта практика также закреплялась ломбардскими законами. В то же время существовал такой социальный институт, как *mundium*, когда закон утверждал власть над вдовой со стороны правителя или другого высокопоставленного мужчины.

Покорение Каролингами Италии не привело к сильному изменению мест-

Стража Гроба Господня. Резьба по слоновой кости, IX в. Обращают на себя внимание пластинчатые доспехи.

Оружие и доспехи каролингской конницы, VIII–IX вв.

Конница Каролингского императора
отряд викингов, конец IX века

Конница Генриха I наносит поражение
мадьярам при Ривде, 933 г.

Е: «О потерянной лошади» Теодульфа Орлеанского и развитие конской сбруи

Теодульф Орлеанский был родом из Испании, но прославился как сатирик при дворе Карла Великого. Его поэма о потерянной лошади открывает нам взаимоотношения между конными воинами Карла. Поэма довольно язвительна, чем отличается от торжественных и полных героических поэм, складывавшихся в то время в Германии, Англии и Скандинавии:

Ум помогает нам в том, в чем сила помочь не сумеет,
Хитростью часто берет тот, кто бессилен в борьбе.
Слушай, как воин один, у кого в лагерной давке
Лошадь украли, ее хитростью ловко вернул.

Он повелел бирючю ослэшать перекрестки возваньем:

«Тот, кто украд у меня, пусть возвратит мне коня.

Если же он не вернет, то вынужден буду я сделать
То же, что в прежние дни в Риме отец мой свершил».

Всех этот клчч напугал, в вор скакуна отпускает,

Чтоб на себя и людей грозной беды не навечл.

Прежний хозяин коня нашел того с радостью снова.

Благодарят небеса все, кто боялся беды,

И вопрошают: «Что ты свершил, если б конь не сыскался?»

Как твой отец поступил в Риме в такой же беде?»

Он отвечал: «Стремена и седло вздавши на плечи,

С прочю кладью побрел, обремененный, пешком;

Шпоры нося на ногах, не имел он, кого бы припорить,

Всадником в Рим он пришел, а пехотником ушел.

Думаю я, что со мной, несчастным, случилось бы то же,

Если бы лошадь сия не была найдена мной».

(Перевод Бориса Ярхо).

Поэзия злостного конника, размахивающего тем, что осталось от его коня, виден северноитальянский конный воин, практикующийся в запрыгивании в седло сзади. Слуга дер-

жит коня под уздцы. Умение взобраться в седло без стремян и без помощи постороннего было важным навыком профессионального военного.

На врезках показаны этапы развития седла до и после появления стремян.

(1) Ранний вариант деревянного седла с высокой передней и низкой задней дугой. Такое седло встречалось в районах, испытывавших византийское влияние.

(2) Седло с деревянной рамой, позаимствованное в Европе у аваров.

(3) Центральноевропейский вариант седла с деревянной рамой, вероятно, созданный мадьярами.

(4) Ранний вариант деревянного рыцарского седла, получивший распространение по всей Европе в период Средневековья.

(5) Литые бронзовые стремена из Венгрии, VIII-X вв.

(6) Кованые железные стремена из Венгрии, IX-X вв.

(7) Бронзовые стремена из Венгрии, VIII-X вв.

ных обычаев, однако возник заметный разрыв между ломбардским законодательством и римским кодексом Феодосия. Ломбардское и франкское обычное право соединились. В результате право женщин распоряжаться имуществом было заметно сокращено. Римское право делало женщину полностью ответственной за свои действия и действия мужа, тогда как ломбардское законодательство создавало определенное прикрытие. Несомненно, женщины играли заметную роль в политической жизни Италии X века, особенно в аристократической среде, где женщины служили передаточным звеном законности через кровь. Поэтому не удивительно, когда в «Салернитанском Хрониконе» X века читаем о том, что при выборе мужа учитывается сила, история его семьи, внешняя привлекательность и мудрость, тогда как при выборе жены

Вырезанная из слоновой кости емкость для святой воды, Милан, 980 г. Четыре стража у Гроба Господня в кольчугах и шлемах. Шлемы или состоят из двух половинок, или имеют держатели гробия.

учитывается красота, история ее семьи, состоятельность и приданное, хотя предпочтение красоты приданному считалось большой ошибкой.

Католическая церковь пыталась регламентировать половую жизнь своих чад. Так, половые отношения запрещались в течение сорока дней перед Рождеством, сорока дней до и восьми дней после Пасхи, восьми дней после Троицы, накануне двенадцатых праздников, по воскресеньям, средам и пятницам, во время беременности, в течение 30 дней после родов, если родился мальчик, и 40 дней, если родилась девочка, во время менструации и за пять дней до причастия. Таким образом, для половой жизни оставалось не так много времени. Если мужчина вступал в половые отношения с женой во время Великого Поста, его на год отлучали от причастия, правда, этот период сокращался до 40 дней, если мужчина был нетрезв. Очевидно, эти правила часто нарушались, если не с законными женами, то с наложницами.

Одежда и военная экипировка

Ношение оружия служило основным отличительным признаком представителей высших социальных слоев каролингского общества. Богатство и чистота одеяния уже служили

Карл Великий и папа Лев III у ног Апостола Петра, мозаика начала IX в.

отличительными признаками второго порядка. Поведение, манеры и жесты также позволяли судить о социальном статусе человека.

Не обязательно более богатый человек носил более богатую одежду. Карл Великий предпочитал простую одежду. В средневековой итальянской традиции укоренилось идиомы «вести себя как Карл» (alla Carlona) — небрежно одеваться и демонстрировать за столом скверные манеры. Эйнхард пишет, что император носил национальную, то есть франкскую одежду. Нижняя рубашка и подштаники были льняными, также как штаны и туника, которая украшалась шелковой бахромой. Ноги его охватывали крест-накрест подвязки, а на ногах он носил башмаки. Зимой он утеплялся, надевая куртку из меха выдры или горностая. Сверху он надевал синий плащ и всегда имел при себе меч, украшенный серебром или золотом. Иногда он носил богато изукрашенные мечи, но делал это только по большим праздникам или, принимая иностранных послов. Он не любил иностранную одежду, даже очень красивую, и никогда не соглашался надевать иностранное платье, уступив только дважды. По просьбе папы Адриана и папы Льва он надевал длинную тунику и плащ, а также ботинки римского фасона.

Другие источники проливают новый свет на то, как одевались представители военной аристократии в эпоху Каролингов. Например, Эрмольд Нигелл рассказывает о том, что король Людовик Благочестивый подарил Гарольду Датскому рубашку с узкими рукавами, украшенную драгоценными камнями и пояс-

Император Оттон III и его бароны, около 1000 г. Седой барон держит меч с ореховидной головкой и длинным прямым перекрестьем. Этот стиль рукоятки сохранялся до XIII в.

ком с драгоценными камнями, плащ, застегивавшийся с помощью броши, белые перчатки и перевязь. Анонимный монах из Сен-Галла в «Жизнеописании Карла Великого» сообщает, что на рубеже IX–X веков костюм каролингских франков выглядел следующим образом:

«Их сапоги были позолочены снаружи и украшены шнурами длиной в три локтя. Ремни, олетающие их ноги, были красного цвета, льняные штаны, которые олетали ремни также были красными и искусно расшитыми. Штаны дополнительно украшались шнуровой, проходившей под ремнями, а иногда и над ними, спереди и сзади. Далее шла богатая льняная рубашка и поясной ремень с пряжкой, к которому подвешивался меч. Большой меч хранился в ножнах, обтянутых кожей и обернутых холщовым чехлом, пропитанным воском. Довершал одеяние белый или синий плащ квадратной формы. Когда плащ перекидывали через плечо, он концами касался земли спереди и сзади, тогда как по бокам доходил едва до колен. В правой руке франк держал яблоневый узловатый посох, крепкий и ужасный. Сверху к посоху крепилась рукоятка из серебра или золота... Но привычки лю-

дей меняются. Франки во время войны с галлами [имеются в виду кельты-бретонцы] видели своих врагов носящими небольшие полосатые плащи. Франки позаимствовали этот предмет одежды у галлов. Поначалу императоры не противились распространению новой одежды, так как этот плащ казался более подходящим для ношения во время войны. Но когда обнаружилось, что фризы в нарушение закона продают короткие плащи по той же цене, что и длинные, император издал указ, запрещающий покупку по старой цене других плащей, кроме как обычных больших, широких и длинных, добавив: «Что хорошего в этих худых пеленках. Я не могу укрыться ими как одеялом, они не закрывают меня, когда я сижу в седле, они не защищают меня ни от ветра, ни от дождя».

Зимняя одежда включала кожаные сапоги, ботинки и галоши на деревянных подошвах, куртки-безрукавки из овчины, меха куницы, крота, выдры или бобра. Богатые франки могли позволить себе одежду из меха, привезенного издалека. Существовали местные особенности одежды. На севере Германии ношение золотого шейного кольца символизировало принадлежность к саксонской знати. В Аквитании аристократы носили тунки, шаровары и сапоги, тогда как итальянцы отдавали предпочтение свободному крою одежды, что отражало одновременное мусульманское, византийское и римское влияние. В Риме поддерживались старинные вкусы, хотя и византийский стиль был достаточно популярен.

Простые вкусы Карла Великого не нашли поддержки среди его товарищей. Магнаты часто носили одежду с вшитыми золотыми нитями, закальвали плащи золотыми фибулами, ремни украшали драгоценными камнями. Подобная роскошь в одежде была весьма распространенной среди военной элиты с конца VIII века и в дальнейшем. Однажды Карл Великий даже наказал одного из своих соратников за то, что тот отправился на охоту в чрезмерно дорогой одежде, так что при езде по густому подлеску на ветках оставались ключа дорогой ткани.

Железные шлемы Св. Вуда. Некоторые историки датируют их V веком, но большинство относят их к IX–X векам.

Железный шлем из Градско, Богемия. Несмотря на сильную деформацию видно, что это цельнокованый шлем.

Иллюстрация из французской «Книги Созвездий», около 1000 г. Полные кольчужные доспехи, сегментный шлем, копьё с «крылышками», круглый щит.

Простые воины и представители среднего класса обычно носили простую льняную или шерстяную одежду. Распространенное мнение о том, что в битве при Андернахе в 876 году каролингские воины в качестве своего рода униформы носили белые рубахи, не верно. Другие простые виды одежды: капюшоны (более характерные для крестьян), рубахи *camisia*, накладки *mantella* и *cotta*, плащи *sculla*, накидки *sara*, чулки *pedules*, подштанники *femoralia*, пояса *tossum* и овечьи рукавицы.

Мода почти не менялась на протяжении всего описываемого нами периода, и к концу X века одеяние военной

элиты выглядело практически так же, как в конце VIII века, лишь названия предметов одежды стали звучать на французский манер. Все также повсеместно носили льняные рубахи и штаны. В XI–XII веках распространилось ношение льняных или шерстяных шоссов, в это же время из моды стали выходить обмотки. Верхние рубахи по длине достигали колен. Часто рукава верхних рубах были очень длинными, их закатывали до запястий. Длинные рукава служили указанием на богатство владельца рубахи, так как он мог позволить себе не экономить ткань при пошиве. Рубахи элиты часто украшались различной вышивкой. Мотивы вышив-

ки явно испытывали влияние со стороны Восточной Европы.

Многие историки допускают серьезную ошибку, рассматривая Западную Европу изолированно, тогда как она поддерживала активные связи с Византией, мусульманским миром, а также «степными» культурами Венгрии, Румынии и юга России. Кроме того, сами степные народы служили проводником византийской, мусульманской, среднеазиатской и китайской культур. В этом сплаве рождались новые военные технологии, а также получали развитие уже имеющиеся.

Некоторые задокументированные особенности экипировки каролингских воинов позволяют заключить, что предметы «степной» или византийской экипировки попадали к ним в качестве трофеев или импортируемых товаров. Например, некоторые источники свидетельствуют об использовании франками защиты рук и ног. Пластичные или полоччатые доспехи для защиты конечностей активно использовали хазары, византийцы и мусульмане. Археологические находки, книжные миниатюры и тексты свидетельствуют, что данная военная технология не погибла вместе с Римской империей, а продолжала свое развитие вплоть до раннего Средневековья.

Другая группа вопросов относится к шлемам эпохи Каролингов и последующих десятилетий. По-видимому, эти шлемы состояли из одной детали. Известны изображения сплошных шлемов с продольными желобками, византийцы и мусульмане, которые появились задолго до того, как подобные технологии освоили западноевропейские кузнецы. Носящими подобные шлемы почти всегда изображаются «плохие» воины, например, Голиаф. Очевидно, подобный шлем в глазах художников-монахов неизменно ассоциировался с чужой, враждебной культурой, возможно, исламской, где шлемы с продольными желобками известны, по меньшей мере, с XI века, а скорее всего существовали и раньше.

Наиболее распространенным типом доспеха каролингских франков была кольчуга. Иногда неверно считают, что кольчуга встречалась очень редко. Это очевидно не так. Особенно распространена кольчуга была в южных, более богатых областях империи Каролингов: Септимания, Испанской марки, Ломбардии. Византийский император Лев пользовался устаревшими сведениями, когда писал о франках, что «они вооружены щитами, копьями и *spathion kontoteron*» [короткими мечами, сакса-

Г: Рыцарь дома, X век

Письменные источники практически не содержат описаний повседневной жизни простого народа, и даже представителей низших слоев военного класса. Однако, археологический эксперимент, проведенный в Мелраде в Бретани позволил выяснить некоторые подробности. Французские археологи обнаружили остатки заброшенной бретонской деревеньки Лани-Гу, реконструировав ее по состоянию на X век. Деревянные или каменные, покрытые соломой хижины, обнесенные оградками сады, загоны для животных, открытые поля и соседний лес. Таков был интерьер, в котором проходила жизнь крестьянства и мелких представителей аристократии в большинстве областей империи.

В Мелраде выращивались сельскохозяйственные растения и животные, в соседнем лесу собирались травы. Жизнь в деревне была не столь печальна, как это иногда думают. Рядом с деревней обнаружены остатки огорода, на котором разводились лекарственные травы, специи и растения-красители. Анализ пыльцы показал, что в районе деревни выращивалось до 73 видов культурных растений, а также несколько сортов злаков. Веревки, деревянные орудия, и другие предметы обихода изготавливались непосредственно в деревне. Хотя не удалось найти следов обработки железа и кожи, несомненно, такие материалы обрабатывались в соседних деревнях. Среди домашних животных следует назвать крупных рогатый скот, овец, коз, свиней, кур и уток.

Если крестьяне жили под одной крышей со своей живностью, местный рыцарь был избавлен от подобного соседства. Его более комфортабельный дом под тесовой крышей виден на заднем плане.

Молодой рыцарь (1) беседует с девушкой (2) из преуспевающего крестьянского семейства. Дальше видны двое крестьян (3 и 4), обрабатывающих огород.

Иллюстрация из Сен-Галля, около 924 года. Атакующая сторона имеет стрелы, в остальном противники выглядят одинаково.

Воины Савла схватили Давида. Воины выбриты и не вооружены. Обратите внимание на украшенные рубахи.

ми). Другие источники указывают на то, что мечи-саксы во времена императора Льва франки уже не использовали.

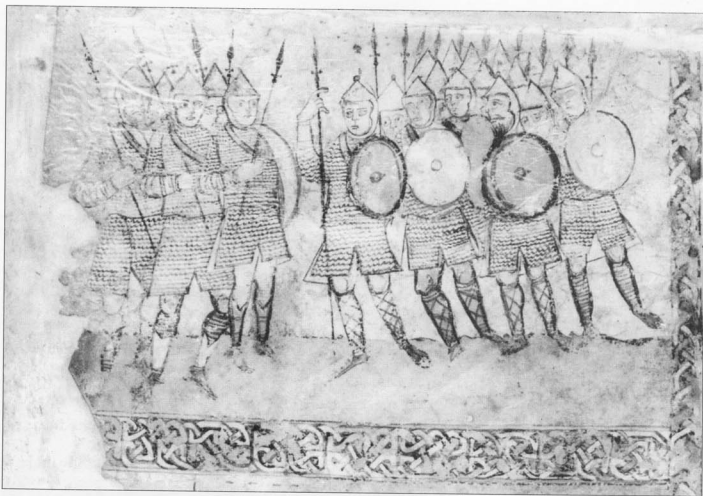
Хорошо известно описание внешности Карла Великого, данное неким монахом из монастыря Сен-Галль. Однако, составлялось описание спустя столетие после смерти Карла Великого, поэтому к нему относится следует с осторожностью. «Железный король выглядел так. Его голову венчал железный шлем. Руки защищены железными рукавами [ferreis manicis armillatus], его широкую грудь закрывал железный панцирь [ferrea togae tutatis], в левой руке он держал железное копье, а в правой — непобедимый меч. Его бедра защищало железо, хотя у воинов в его свите бедра оставались открытыми, что позволяло им увереннее держаться в седле. Голени у всех были защищены железными поножами [ocreis]». По-видимому, железные рукава представляли собой детали, отдельную от кольчуги, а ножные доспехи состояли из жестких или полосчатых элементов [coxarum exteriore, in eo ferreis ambiebantur bracteoilis].

В нескольких источниках приводится стоимость доспехов. Ясно, что только состоятельные люди могли себе позволить иметь их. В «Законах Рипуарских франков», относящихся к середине VIII века, приведены следующие цены: шлем — шесть сольдо, brunia — 12 сольдо, меч с ножнами — семь сольдо, меч без ножен — три сольдо (должно быть в предыдущем случае подразумеваются богато украшенные ножны). Ножные доспехи стоили шесть сольдо, копье и щит — два сольдо, конь — 12 сольдо. Для сравнения следует сказать, что обычная верховая лошадь стоила три сольдо, а корова — один-три сольдо.

В других текстах приводятся списки предметов экипировки, которые должны были иметь при себе воины в зависимости от своей состоятельности. В ломбардских законах Айстульфа, также относящихся к середине VIII века, составленных незадолго до покорения Карлом Великим северной Италии, указано, что наиболее богатые воины должны иметь доспехи, щит, копье и коня. Воин средней состоятельности должен иметь щит, копье и коня, а бедные воины из экипировки имеют только лук, колчан и стрелы. Доместик Додо, один из сторонников Пепина, был настолько богат, что снабдил своих воинов коль-

Миниатюры из «Псалтыря Корби», IX век, Франция. Некоторые аспекты указывают на исламское влияние.

«Экзультетский свиток» из южной Италии, 980 г. Изображение императорской армии.

чугами, шлемами, щитами, копьями, мечами, луками и стрелами (lurices et cassidis, clipeis et lanceis, gladiis que precinti et sagittis cum pharetris). В нескольких капитулярах определяются требования к военной элите, хотя нет данных о том, что соблюдение этих требований проверялось. Герстальский капитуляр, например, упоминает в 779 г. кольчугу (brognes), а в 803 г. кольчугу и наручи (jabrieres). В Зальцском капитуляре, изданном в 803 г. упоминается кольчуга и оружие, в Тионвильском капитуляре 805 года, а также в Булонском капитуляре 811 года — кольчуга и меч. В Миссорском капитуляре (792–93) упоминаются владельцы бенефиций, которые достаточно состоятельны для того, чтобы иметь коней, доспехи, щит, копьё, spatha (длинный меч) и semispathum (кинжал или сакс). В другом капитуляре, изданном в 803 году, от воинов требуется иметь в запасе шлемы и кольчуги. В письме, отправленном Карлом Великим аббату Фульраду в 806 году, говорится, что каждый конный воин должен иметь лук и несколько колчанов стрел, а также щит, копьё, меч и топор. По-видимому, здесь речь идет не столько о коннице, сколько о пехотинцах, в походе пользующихся конями.

Дарение военного имущества было обычным способом подготовки приграничной армии в империи Каролингов. В «Хронике Салерно» говорится о том, что в середине IX века князь Сиконольф Салернский предложил Рофриту, одному из своих вассалов, “lorica, calea, lancea et clipeum” (кольчугу, меч, шлем, копьё и щит). В анонимной эпической поэме «Вальтариус», составленной на рубеже IX–X веков, содержатся любопытные детали. Основанная на вестготско-аквитанской легенде, поэма повествует о деяниях Вальтариуса Аквитанского во времена Аттилы. Кольчуга предводителей гуннов состоит из трех слоев (trilicen asseto lorican), несущих клеймо мастера. Еще один комплект доспехов описывается в сцене побега Вальтариуса из дворца гуннов:

Надев кольчугу [lorica], подобный гиганту,

В руках он держал шлем с плюмажем [casside cristalis],

На его гигантских голенях были золотые поножи [ocreis],

На поясе у левого бедра висел обоюдоострый меч,

Другой меч по паннонскому обычаю висел у правого бедра,

Этот меч наносил раны только одной стороной.

Затем он взял копьё [hastam] в правую руку,

а щит [clipeumque] в левую.

Несколько иначе выглядела ситуация на юго-западе Франции, Испанской марке и Каталонии, особенно в X веке. Здесь распространение получили исламо-андалузские оружие и доспехи, включая мечи-афранджи, кольчуги и пластинчатые доспехи. Можно предположить, что «мягкие доспехи», которые воины-каролинги поддевали под кольчугу, каким-то образом связаны с аналогичными доспехами из войлока или стеганого материала у андалузов.

Войлок и стеганный материал использовался на Иберийском полуострове для создания конских доспехов для крупа. Однако свидетельства об использовании конских доспехов в империи Каролингов ненадежны и трудны для интерпретации. Шелковые попоны использовались в VIII веке в Риме во время торжеств и парадов. В одном описании армии Карла Великого под Павией содержится упоминание о «железных конях», но это может означать не покрытые железом животных, а коней серо-стального цвета. Наиболее неясное упоминание на конские доспехи содержится в поэзии Эрмольда Нигелла. Поэт, писавший в первой половине IX века, говоря

«Книга Маккавеев», X век, Сен-Галль. Видны воины в доспехах и без, но большинство имеет двусоставные круглые шлемы.

о вооруженных дротиками кельтах-бритонцах, упоминает о всадниках в доспехах, скачущих на покрытых доспехами конях. Возможно это поэтическое преувеличение, но, возможно здесь содержится зерно правды. Точно известно, что авары, королевство которых было уничтожено Карлом Великим, часто использовали конские доспехи, которые скопировали себе византийцы.

Мотивация и боевой дух

Некоторые из соседей Каролингов были невысокго мнения о боеспособности западноевропейской армии. Византийские комментаторы, например, рассматривали германцев как менее опасных противников, нежели славян и турок. Император Лев сообщает, что

лидеры франков падки на деньги, их легко подкупить. Лев также отмечает, что западная концепция личной свободы часто становится источником слабости. «Они непослушны своим вождям и борются с ними, так как ставка в этом соперничестве — их личная свобода... Они неохотно выполняют приказы старших, стараясь как можно быстрее разойтись по домам». Лев отмечает, что «франки и ломбардцы высоко ценят свободу, хотя ломбардцы во многом утратили эту добродетель. Тем не менее, они все, и в первую очередь франки, остаются храбрыми и неустрашимыми. В бою командиры демонстрируют бес-
Евангелие из Корби, IX век. Некоторые особенности военной экипировки этой фигуры более характерны для X века.

страшие и стремительность, считая малейшую робость и даже небольшое отступление бесчестьем. [...] Они спокойно презирают смерть и ожесточенно сражаются как верхом, так и спешившись».

В то время основной целью войны было разрушение экономики противника, а не выведение из строя солдат. Захват трофеев был главным стимулом, заставлявшим людей идти на войну. Солдатам редко платили жалованье, хотя некоторые сподвижники крупных аристократов получали stipendia. Наиболее желательным видом трофеев были дорогие вещи, в том числе разная экзотика вроде «мечей из Индии», захваченных Карлом Великим в ходе одной кампании в Андалузии. Большинство добычи оставлял себе командующий армией. Воины попроще часто брали пленных, обращая их в рабство. Иногда пленных делили между всеми солдатами, или передавали их в распоряжение командира, который распределял их. Пленных часто можно было легко обратить в живые деньги, взяв за их освобождение выкуп, или продав их торговцу рабами. Обычно в рабов брали язычников, хотя иногда случалось, что в рабство обращали христиан.

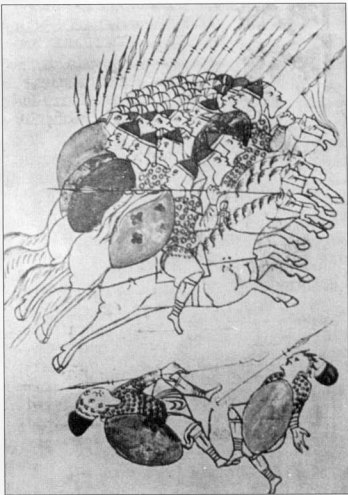
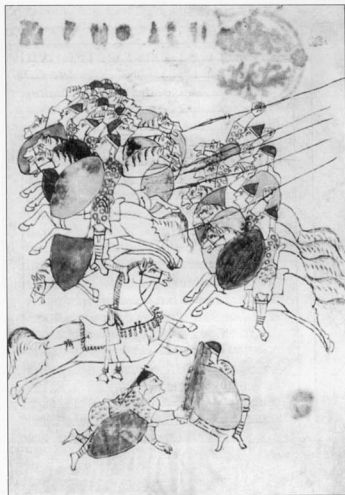
Б: Конница Генриха I наносит поражение мадьярам при Риаде, 933 г.

Битва при Риаде (в районе Эрфурта, Восточная Германия) произошла в 933 году. Это была первая победа, одержанная германской конницей над мадьярами. Король Генрих держал свою лучшую саксонскую, франконскую и баварскую конницу в резерве, поэтому мадьяры решили, что им противостоять только одни пешие тюрингские ополченцы. Мадьяры атаковали, но были встречены контратакой германской конницы. Летописец Лиудбранд Кремонский пишет: «Перед боем Генрих дал своим воинам благоразумный совет: «Вы идете в первый бой. Пусть же никто из вас не вырывается вперед только для того, чтобы показать быстроту своего коня. Атакуйте противника всей своей мощью. Прежде чем враги успеют выстрелить по второй стреле, на их головы должны обрушиться ваши мечи». Саксы, исполняя приказ короля, атаковали в прямой линии, никто не пытался вырваться вперед, но все прикрывали друг друга своими щитами, приняв на них первый залп мадьярских лучников. По команде все дали коням шпоры и стремительно сблизились с противником, прежде чем он успел сделать второй залп».

(1) Мадьярский полководец. (2) Германский конный воин. (3) Лотарингский конный воин. (4) Прованский конный воин. (5) Баварский конный воин.

Четко разграничивались такие понятия как повиновение и верность. В отличие от римской системы clientela, которая носила пожизненный характер, германские отношения comitatus могли быть расторгнуты. Феодалные отношения, которые в большой степени основывались на системе comitatus, также допускали разрыв. Поэтому раннефеодалные вожди часто находили более выгодным добиваться от людей верности, поэтому пытались укрепить существующие отношения за счет различных клятв. Тем не менее, клятвы верности,

обнаруженные в текстах, часто содержат различные оговорки, которые служили для приносящего клятву лазейками. Часто встречались взаимные клятвы. Такие клятвы обычно давали представители низших слоев, гарантируя друг другу поддержку в случае необходимости защититься от могущественного противника. В Тионвильском капитуляре, составленном в 805 году, содержится мнение правителя относительно таких неофициальных клятв: «Относительно принесения клятв должны заметить, что нельзя приносить клятвы вер-

Коница в преследовании и отступлении, X век. Видно пустое седло со стременами.

ности никому, только нам лично. Кроме того, люди могут клясться в верности своим хозяевам в той степени, в какой это соответствует нашим интересам. Исключение из этого запрета составляют клятвы между людьми, разрешенные по закону».

Общество Каролингов было почти исключительно аграрным, а военная служба надолго отрывала человека от земли. Кони и военная экипировка стоили очень дорого, поэтому многие люди старались уклониться от военной службы, особенно в случае оборонительных кампаний, которые не давали особой добычи. Поэтому возникла система штрафов и других наказаний, вплоть до смертной казни, для тех, кто уклоняется от несения воинской повинности. В некоторых капитулярах Карла Великого читаем: «Любой мужчина, опоздавший к сроку прибыть в указанный пункт сбора армии, лишается мяса и вина на время, равное времени опоздания».

Другой закон, составленный в 802/3 гг. обязывает людей оказывать взаимную поддержку в случае военной опасности: «Если кто-либо из наших верноподданных пожелает вступить в бой или каким-либо другим образом противостоять врагу, и обратится к равному себе

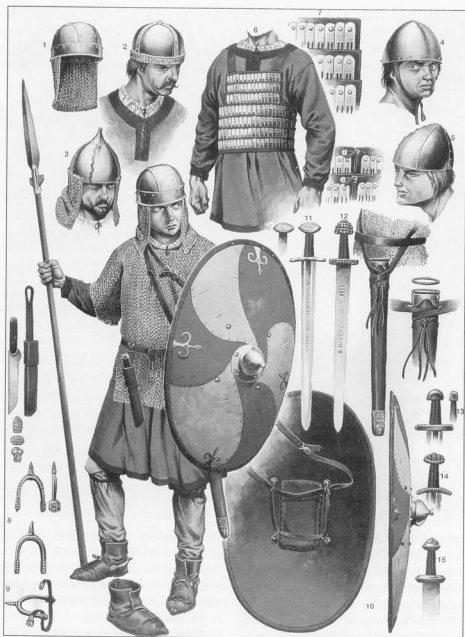
за помощью, а последний откажет помочь или пообещает помочь, но не поможет, то за это у него следует отобрать бенефиций и передать его тому, кто доказал свою стойкость и преданность». Проблемы могли возникнуть и у тех воинов, которые на войне захватили не по статусу роскошные трофеи. Однажды император пришел в ярость, увидев, как кто-то из его сторонников прибыл на сбор, украшенным драгоценными камнями, поскольку это подвергало ненужному риску не только его лично, но и благосостояние всей его семьи. В Тьонвилльском капитуляре также рассмотрена проблема личной вражды. «Относительно оружия и запрета ношения его на территории государства, то есть щитов, копий и кольчуг. Если враждуют два частных лица, следует выснить, какая из двух сторон не права, а затем помирить их, хотя бы и против их воли».

Религия играла определенную роль в поддержании боевого духа, хотя ее значение еще не было столь велико, как во времена Крестовых походов. Франки полностью перешли в христианство в середине VIII века. На протяжении IX века войны между христианами-каролингами и мусульманами-андалузами

носили скорее политический, нежели религиозный характер, и даже в X веке Папа Римский жаловался на отсутствие поддержки из-за Альп в войне с мусульманами, совершающими морские набеги на побережье Италии.

Религиозное единство в империи Каролингов было очень важно, так как средневековое католичество проповедовало непримиримую вражду к иноверцам, которых следовало обращать в христианство хотя бы и силой. Религиозное единство также поддерживалось перед лицом разнообразных ересей. Так, по обе стороны Пиренеев было распространено арианство, процветавшее здесь во времена Вестготского королевства, под владычеством Умайядов на Иберийском полуострове жили христиане-мозарабы.

Роль католической церкви в поддержании боевого духа неуклонно возрастала. Каждый епископ служил три мессы с тремя псалмами: «Один за короля, второй за армию франков, а третий за нынешнюю ситуацию». Священники и епископы сопровождали армию, а монахи в монастырях молились о победе. В эпоху Каролингов была разработана концепция христианской войны, определены условия, при которых крово-

Н: Оружие и доспехи посткаролингской эпохи, X век

Главная фигура на иллюстрации облачена в довольно простые доспехи, характерные для Германии, Франции, Италии и соседних регионов на протяжении X века. Во многих отношениях эти оружие и доспехи ближе к позднейшим образцам XI–XII вв., нежели к образцам эпохи Каролингов. В частности, обратите внимание на шлем из двух половин, оснащенный кольчужной бармицей. Этот шлем напоминает образцы, изобретенные в Византии, восточных степях и на Ближнем Востоке. Воин облачен в короткую кольчугу и прикрыт деревянным щитом с железным умбонем. Его оружие состоит из копья с втулочным наконечником, оснащенного поперечиной, меча с широким клинком, ножа или кинжала. Последний элемент экипировки вскоре вышел из употребления.

Археологические находки позволяют реконструировать ряд других типов шлемов.

- (1) Двухствовый шлем с кольчужной бармицей.
  - (2) Одноствовый шлем, возможно исламского происхождения.
  - (3) Конический сегментный клепаный шлем с кольчужной бармицей, распространенный в Восточной и Центральной Европе.
  - (4) Конический шлем, выкованный из одного куска железа, без назальной пластины.
  - (5) Бескаркасный сегментный железный шлем.
- Следующие изображения иллюстрируют новые технологии, получившие широкое распространение лишь в XI веке.

(6–7) Неизвестно, встречались ли в X веке в Западной Европе чешуйчатые панцири, или нет. Некоторые стилизованные изображения допускают различные интерпретации. Однако, недавние находки французских археологов, сделанные в Шавраине, Прованс, ясно доказали использование чешуи в конструкции доспехов око-

ло 1000 г. Обнаруженная чешуя очень повреждена коррозией, но вполне могла входить в состав пластинчатого панциря.

Реконструкция панциря проведена с учетом образов, встречающихся на Средиземном море, в частности, в Византии. Отдельные чешуйки не только соединены между собой, но также крепятся к горизонтальным кожаным полосам.

(8–9) Литые бронзовые шпоры из Хорватии, X век.

(10) Щит с железным умбонем, Германия, X век.

(11–15) Мечи из Франции, Германии и Центральной Европы, конец IX – X век.

пролитие не вменяется за грех. В начале IX века уже осознавалась разница между убийством в захватчицкой войне и убийством при обороне своей страны, защите семьи. В последнем случае убийство уже не считалось грехом.

К середине IX века каролингские поэты воспели войну против викингов и сарацин как христианский подвиг. Священники призывали солдат соблюдать невиданный прежде уровень военной дисциплины, а Папа обещал спасение каждому, кто погибнет, защищая Церковь. Религиозные святые и хоругви стали непременным атрибутом любого сражения. В 939 году германский король Оттон I объяснил свою победу при Биргене тем, что перед сражением помолился перед Копнем, в которое был вложен гвоздь из Распятия. В конце X века церковные иерархи сопровождали многие армии и поощряли использование церковных хоругвей. В битве при Лехфельде в 955 году, в которой Оттон Германский разбил мадьяр, его главная хоругвь называлась «Ангелом», так как изображала Св. Михаила.

Отставала проблема объяснять с христианской точки зрения поражение. Если с обеих сторон сражались христианские армии, объяснение было очевидным: Господь благоволил правой стороне. Но что, если мусульмане побеждали христиан? Такое поражение обычно объясняли тем, что оно служило наказанием за гордыню. Действительно, гордыня была повсеместно распространенным среди солдат грехом. В письме, написанном архиепископом Реймским Хинкмаром своему племяннику, епископу Лаонскому Хинкмару, написано в частности следующее: «Многие говорят, что ты гордишься силой и ловкостью своего тела, что ты часто и с удовольствием говоришь о боях, и непоч-

Бозенбургская башня в Рюдесхайме, X век.

тительно рассуждаешь о том, что бы ты делал, если бы был мирянином, и о других вещах, о которых недостойно было говорить, а мне тут упоминать».

Поэма, составленная ломбардским схоластом Павлом Дьяконом, показывает, как важен был статус для представителей военной элиты. Поэма адресована Карлу Великому, в ней Павел испрашивает у императора милости для своего брата, который попал в заточение за свое участие в восстании Ариха из Беневенто.

Наше благородное положение разрушено,

Я допускаю, что мы заслужили своей печальной судьбы,

Но проявите жалость, о могучий повелитель, мы молим,

Пусть Ваша доброта прекратит наши мучения.

Верните пленного домой, который принадлежит ему по праву,

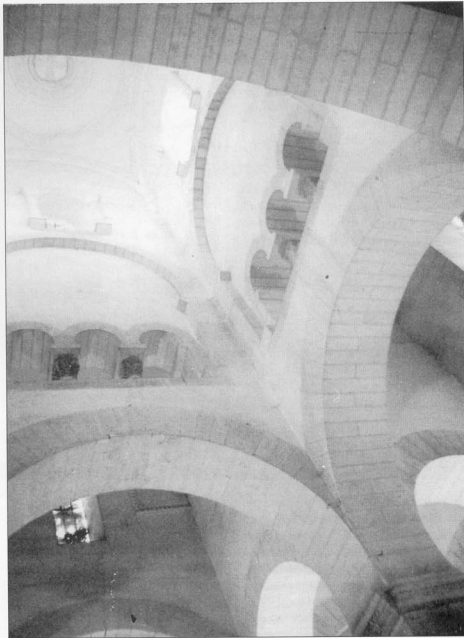
Восстановите его дом с простой обстановкой.

И наши души все время будут молиться Христу,

Который только и может вознаградить.

Во время похода

Большинство историков считают, что тяжеловооруженная конница была основным родом войск во Франции, Германии и Италии на протяжении IX-X веков, пренебрегая при этом ролью пехоты. Военные историки часто слишком много внимания уделяют битвам,

Креме руины и полуразрушенных зданий, во Франции не сохранилось крупных дворцов или оборонительных сооружений, относящихся к эпохе Каролингов. Однако эта церковь, относящаяся к началу IX века, позволяет получить представление и о светской архитектуре того времени.

дине VIII века почти ежегодно совершался поход. Но было бы большим упрощением думать, что Каролинги использовали большие армии для покорения новых территорий и подавления мятежей, а небольшие отряды, дислоцированные в крепостях, для удержания захваченных территорий.

Карл Великий несомненно имел численное и материальное превосходство над своими противниками. Первые короли из основанной Карлом династии часто прибегали к геноциду, как способу усмирения противника, в первую очередь язычников-саксонцев и аваров. Причем последние были в итоге практически истреблены. Говоря военным языком, так называемая стратегия Вегетия «избегая битв» и достижения победы другими средствами, могла быть

Способ формирования армий Каролингов оказывал глубокое влияние на ход последующих кампаний. На раннем этапе своего существования государство Каролингов строилось с целью ведения экспансии, а не обороны. В сере-

преувеличена, несмотря на то, что в эпоху Каролингов хорошо были известны восточные труды Вегеция.

Угроза боя — в отличие от навязывания боя — была одним из способов боя избежать. Роль конницы в этом до конца не ясна. То, что конница была многочисленной, еще не означает того, что в бой конные воины вступали верхом. Многочисленные *scara*, *exsarcitati* и *scariti homines* были фактически верховыми пехотинцами, сражавшимися вместе с простыми пешими воинами. Напротив, наличие гарнизона в крепости вовсе не означало, что этот гарнизон был пешим, так как основная задача гарнизона контролировать округу, а не защищать крепость.

Уважаемый бельгийский историк Й.Ф. Фербруген предположил, что Карл Великий часто посылал против серьезных противников более чем одну армию. Эти армии прибывали различными путями, но объединялись, прежде чем нанести противнику смертельный удар. Но эту точку зрения критикует Джон Франс, который указывает, что такая довольно сложная стратегия не могла быть распространенной. С другой стороны, армии Каролингов зависели от тыловых служб, коммуникаций и опорных крепостей. Конная элита должна была защищать обозы, обеспечивать безопасность передвижения гонцам, прикрывать сооружение укреплений и давать возможность простым солдатам разорять территорию противника. Скорее всего, большая армия собиралась не так часто, но действовала обычно, рассыпавшись на множество небольших отрядов.

Сдерживающими факторами была краткосрочность кампаний, продолжавшихся не более двух-трех месяцев, высокий уровень потерь среди конского поголовья, а также необычайная трудность проведения кампаний зимой. Операции не во время теплого сезона проводились крайне редко.

После смерти Карла Великого внутреннее противоречие созданной им империи вылились в гражданскую войну, которая в итоге привела к развалу государства. В 876 году внук Карла Великого Карл Лысый попытался снова объединить империю. Чтобы захватить противника врасплох, Карл совершил ночной переход через опасные перевалы на востоке Франции. Однако элемента неожиданности добиться не удалось. Промокшая под проливным дождем армия потерпела поражение при Андерлахе. Страх темноты был обычным явлением,

Резной каменный столб. Вероятно, это изображение Св. Георгия, поражающего дракона, не позже IX века. Видно трехмерное изображение стрелы.

даже суровые воины избегали ходить по ночам, так как ночь считалась временем воров, бандитов, демонов и диких животных.

Каролинги как и все умели объяснять свои неудачи. Провал кампании в Бретани обычно списывался на сложность территории, применение противником легкой конницы, а также на их партизанскую тактику ведения войны. Но возникает вопрос, почему Каролинги успешно покорили раздробленные племена саксонцев, тогда как потерели поражение в практически идентичной ситуации в Бретани.

Конница Каролингов несколько раз проводила крупномасштабные операции по другую сторону высоких горных цепей. Для покорения Ломбардии Карлу Великому пришлось перевалить через Альпы, тогда как война с аварами потребовала нового перехода через Альпы — со стороны Италии в Венгрию. Походы за Пиренеи оказались менее успешными, Карл добился лишь ограниченного успеха в войне с гарнизонами Умайядов вдоль реки Эбро. Походы через Альпы оставались основной особенностью германо-итальянских отношений на протяжении Средних Веков. Оттоны регулярно совершали военные походы в Италию, иной раз доходя до южной оконечности Апеннинского по-

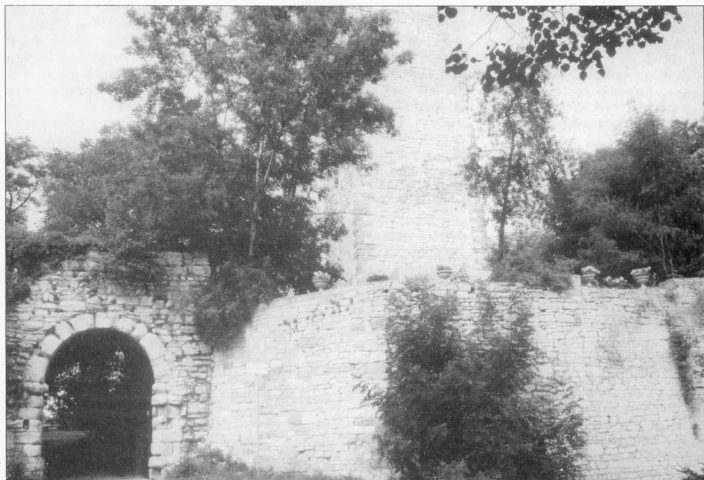
До нас дошли два меча, по преданию принадлежавшие Карлу Великому. Эфес одного из них. Золотая головка эфеса датируется IX веком, тогда как золотое перекрестье — XII веком.

луострова. Обычно германские армии собирались в районе Аугсбурга или Ратисбона, переходили через Альпы по Бреннерскому перевалу, но иногда использовали перевалы Готар и Мон-Сени. Закончив переход через горы войско собиралось в районе Ронкальи. Как сказано в «Хрониках Оттона Фрайзинга» на деревянном столбу водружался щит, указывая на то место, где император хотел собрать своих вассалов.

Говоря о сборах армии Каролингов, часто упоминают «марсовы поля» — *champs de Mars* или *Marzfeld*. Иногда считают, что название это произошло от того, что армия собиралась весной, в марте, на каком-то поле. В действительности месяц март здесь совершенно не причем, а речь идет именно о полях, посвященных богу войны Марсу. Упоминания о марсовых полях относятся еще ко временам правления династии Меровингов. Сбор армии Каролингов проходил в разное время — от марта до мая, а место сбора зависело от направления предстоящей кампании. Другими факторами, оказывающими влияние на планирование, были доступность фуража для лошадей и возможность прохода через горные перевалы.

Сборы

Сбор армии занимал время, требовал планирования и обходился в значительную сумму. Различные капитуляры указывают, что крупным вассалом давалось три месяца срока, чтобы подготовить фураж и шесть месяцев, чтобы подготовить одежду и оружие. Обязанности графов перечислены в капитуляре

Замок Экартсберга под Наумбургом, X век.

802/3 гг. «Относительно войска, каждый граф в своем графстве отвечает за то, чтобы к войску присоединились все обязанные мужчины под угрозой штрафа в 60 шиллингов. Все подлежащие воинской повинности должны явиться в указанное место и время. Граф следит за тем, чтобы его воины были достаточно экипированы... Епископы, графы и аббаты должны иметь людей, ответственных за выполнение этого задания — явиться в место сбора и проследить за достаточностью оснащения воинов. Они должны иметь шлемы и доспехи, а также содержать свои армии в готовности выступить в нужное время, в частности, летом».

Графы и другие представители крупной знати передавали королевский приказ своим подчиненным, которые подразделялись на *partants* (тех, кто отправлялся в поход) и *aidants* (тех, кто оставался дома, но обеспечивал поддержку участникам похода). При Людовике Благочестивом теоретически можно было собрать уже подготовленное войско в течение 12 часов. На следующем этапе сбора армии появлялся письменный приказ, указывающий на место и время сбора. Этот приказ разносился по владениям специальными гонцами. До нас сохранился текст приказа, отправленно-

го в апреле 806 года аббату Фулраду монастыря Сен-Квентин во время подготовки кампании против Сорбов. Из этого документа следует, что отряды крупных феодалов представляли собой небольшие самостоятельные армии, с собственным обозом и системой снабжения.

Такая двухэтапная система позволяла собрать большую армию, но была сложна в реализации. Войска вокруг дворца могли быть собраны практически немедленно. Провинциальные правители были озабочены решением собственных непростых задач, в первую очередь это касалось правителей марок, правители которых могли мобилизовать вообще всех подлежащих воинской повинности мужчин, не делая различия между участниками и помощниками. Людовик Благочестивый попытался ускорить работу мобилизационной системы, для чего служба гонцов была организована на полупостоянной основе. Людовик также старался использовать ресурсы Церкви, поскольку в Церкви было больше грамотных людей, а также имелся более высокий уровень организации.

В 819 году был составлен список уважительных причин, по которым разрешалось не участвовать в походе. Сре-

ди освобожденных были те, кто поддерживал покой в доме графа, кто охранял графскую жену, кто поддерживал покой для епископов, аббатов и в монастырях, сборщики налогов и охранники курьеров. По Верденскому договору 843 года произошло первое разделение империи Каролингов. В результате сбор армии усложнился. В Меерсенском капитуляре вассалы, проживающие в одном королевстве, обязывались прибывать на службу к сюзерену, живущему в другом королевстве. Единственное исключение из этого правила состояло в необходимости отражения внешнего нападения. В этом случае все военнообязанные должны были нести службу в своем королевстве. Эта система сохранялась в королевстве Оттонов вплоть до X века, хотя здесь произошло некоторое наложение на систему Каролингов местных германских обычаев, а также некоторых византийских порядков.

Движение на марше и фуражировка

Мало известно о том, как организовывался походный лагерь армии Каролингов, но есть косвенные свидетельства того, что он строился по римскому образцу. Применялись палатки с про-

дольной перекладной и несколькими опорами, азиатские палатки с центральной опорой еще не были известны в Западной Европе. Собравшись, армия Каролингов могла пройти огромные расстояния. В ранний период существования империи активно использовался водный транспорт, но позже, в IX веке, переброску по рекам использовали гораздо реже. До сих пор сохранялись линии старинных римских дорог, хотя неизвестно, подходили ли они для верховой езды, так как столетия дождей и морозов неизбежно должны были разрушить каменную брусчатку. Возможно, армии двигались не по самим дорогам, а вдоль них.

Большие усилия прилагались к тому, чтобы поддержать усилия на марше. По правилам, армия, двигавшаяся по дружественной территории, могла брать воду, дрова, фураж и солому, но ничего более. Однако, армия Людовика Благочестивого, выступившая в 824 году против Бретани, разорала свою территорию на маршруте, и это был не единственный случай. Другим недопустимым явлением была продажа воинами своего оружия маркитантам, сопровождающим армию. На вырученные деньги приобреталось спиртное. Воины, пойманные пьяными, должны были публично признать свою вину, а в дальнейшем им разрешалось пить только воду.

Предполагается, что один конный воин с одной вьючной лошадкой мог брать с собой запасов на десять дней пути. Это означало, что войско имело радиус действия порядка 225 км, но если происходило сражение, то радиус сокращался до 135 км. Небольшая двухколесная тележка, запряженная двумя быками, могла брать до 500 кг груза. Грузоподъемность четырехколесной телеги достигала 650 кг. 500 кг пшеницы позволяло в течение суток кормить лебем 500 человек. То, что рацион армии Каролингов на марше состоял в основном из хлеба и вина, следует из знаменитого капитуляра "Capitulare de Villis vel Curtis Imperialibus", составленном будущим императором Людовиком Благочестивым в начале IX века. Там говорится: «Мы желаем, чтобы 12 мюдв муки перевозилось на одной повозке. На других повозках следует перевозить по 12 мюдв вина. Для каждой повозки иметь щит, копье, колчан и лук».

Трудно подсчитать скорость и выносливость на марше армии Каролингов, но ясно, что кони испытывали чрезмерные нагрузки во время похода. В день приходилось проходить по 30–

Подземная часовня Св. Николая в Сен-Эмильоне, VIII–XII вв.

40 км, тогда как небольшие разведывательные отряды могли проходить за день и 50 км. Из описания Нитардом преследования Карлом Лысым графа Герарда в 841 году следует, что за 13-часовой ночной переход Карл прошел 60 км. На следующий день его воины прошли еще 40 км, покрыв за сутки в общей сложности 100 км. Во время погони использовались лучшие лошади, но даже такие кони неизбежно уставали и требовали отдыха прежде чем вступить в бой.

Разграбление территории противника было необходимо еще и затем, чтобы прокормить армию. Эрмольд Нигелл описывает франкских воинов, разоряющих Бретань. «Как стая дроздов или других птиц налетает осенью на виноградник, ... так франки ... налетели на страну, разграбив все ее богатства. Они разыскивали все лесные и болотные убежища, откапывали все, скрытое в земле. Они вводили людей, овец, быков. Франки грабили везде. По приказу императора были пощажены церкви, но все остальное предали огню».

После завершения кампании армия распухала. Этот процесс требовал повышенного контроля. Питрейский эдикт 864 года упоминает *ragenses*, которые оставались в распоряжении графов на протяжении сорока дней после роспуска армии. Их задачей было поддерживать порядок среди солдат, возвращающихся домой. Маловероятно, что *ragenses* складывали оружие в централизованные арсеналы, хотя известно, что некоторые контингенты, выставленные Церковью, хранили свое оружие в церквях.

Воины в бою

К концу VIII века франки испытывали влияние со стороны военных традиций Византии и поздней Римской империи. Кроме того, ощущалось влияние со стороны Ломбардии и королевства вестготов. Все это приводило к тому, что росла роль тяжело вооруженной конницы. В тактическом отношении тяжелая конница образовывала плотный строй, известный под лагинским названием *cueneus*. В период упадка Римской Империи римские конные воины и некоторые германцы использовались для боя тяжелые копья. К VII веку копье использовалось ломбардами, вестготами и франками, хотя вестготы, а также сменявшие их андалузы и испанцы традиционно продолжали использовать дротики. Дротики использовались и бретонцы, по видимому, это были отголоски более ранних римских военных традиций.

Наибольшее влияние на конницу Каролингов оказала Ломбардия. В отличие от практически истребленных аваров, ломбардцы вошли в состав империи Карла Великого, многие из них влились в военную элиту. Влияние вестготов ограничивалось Испанской маркой, Септиманией и частью Аквитанией, но непродолжительная оккупация мусульманами юга Франции практически не наложила своего отпечатка на тактику тяжелой конницы Каролингов. Очевиден тот факт, что отсутствие стремания не слишком ограничивало эффективность тяжелой конницы Каролингов, несмотря на то, что стремана к тому времени уже были известны у аваров и византийцев. Следует иметь в виду, что

стремена были изобретены как средство, позволяющее уменьшить усталость всадника во время длительных поездок, а не как средство повышающее эффективность всадника в бою.

Численность конницы Каролингов росла, хотя никаких специальных мер для этого поначалу не предпринималось. По-видимому, прав был Ф.Л. Ганхоф, писавший довольно давно: «Хотя тяжелая конница Каролингов не отличалась многочисленностью, конница играла очень важную тактическую и стратегическую роль, давая Каролингам преимущество над саксами, славянами и, вероятно, датчанами, хотя не над аварами. Не всегда это преимущество удавалось реализовать на поле боя. Летом 782 года в Зюнтельских горах конница каролингов атаковала стену щитов саксов — обычный пехотный строй того времени. Эйнхард, который, возможно, был очевидцем сражения, писал: «Саксы выстроили свои боевые порядки перед своим лагерем. Франки на полном скаку атаковали их. Атака провалилась, как и вся битва. Почти сразу атакующие были окружены, и почти никому из франков не удалось вырваться».

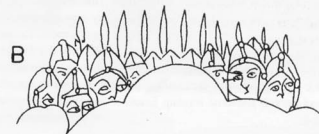
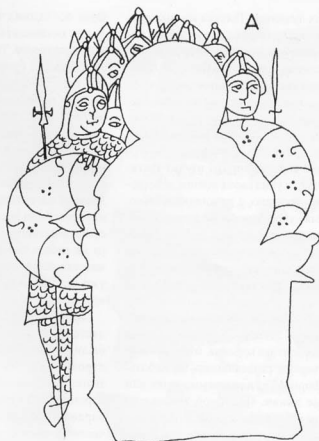
Спустя столетие, когда граф Эвлес разбил викингов при Монпансе, армия Каролингов насчитывала 10000 конных и 6000 пехотных воинов. Конница заняла позицию позади пехотной линии. Сначала франки обстреливали противника из луков, затем в бой устремилась пехота, а когда ряды викингов дрогнули, в намечившийся прорыв ударила часть конницы, что и предопределило исход сражения. Очевидно, только эта часть конницы и сражалась верхом, тогда как основные силы конницы спешились.

Дисциплина и тактика

«Тактика», приписываемая византийскому императору Льву VI, была создана на рубеже IX–X вв. Этот текст представляет собой переработанную компиляцию ранних византийских военных руководств. В «Тактике» сообщается, что франки не умеют поддерживать порядок в строю и соблюдать дисциплину. «Они не интересуются военной хитростью, не заботятся о внешней безопасности, и никакого значения не придают достижению преимущества. По этой причине они презирают порядок, и в первую очередь так поступают конные воины».

Есть доказательства того, что Каролинги предпочитали проводить внезапную атаку, считая ее лучшим способом борьбы с конными лучниками противника: авар, византийцев, а позднее мадьяр. Однако такая тактика могла быть успешной лишь на ровной поверхности. На пересеченной местности эта тактика грозила провалом. Данная слабость конницы Каролингов вполне проявила себя к концу IX века. Император Лев пишет: «В случае конного боя на неровной или поросшей лесом местности, они не могут провести стремительный прямой наскок с использованием тяжелых копий. Они несут тяжелые потери в случае атаки во фланг или тыл, поскольку никогда не выставляют охранения. Если некоторые [из их противников] ложно отступают, рассыпая строй, а затем внезапно восстанавливают порядок, они с легкостью побеждают франков». Лев подчеркивает, что западноевропейская конница не любит пересеченной местности. «Задержки и другие причины могут работать против них, когда враждебная им армия становится лагерем на неровной местности. На неровной местности франки не могут успешно применить свою копья».

Но кроме внезапной лобовой атаки с использованием копий франки умели выполнять такой маневр, как ложное от-

Императорская стража, Итальянский манускрипт первой половины IX века. А. Самое раннее изображение воина в полных калчужных доспехах, включая шлемы и длинную калчужную кольчугу;

ступление. Этот маневр, в частности, отрабатывался в ходе военных игр в Вормсе. Возможно, такой маневр умели проводить только воины из элитарного отряда сага, где воины действовали в составе небольшого клина с плотным строем. Для формирования такого клина (сипецс) требовалось около 50 человек. К началу X века координация действий элитной конницы Каролингов значительно возросла. Теперь она могла успешно отражать атаки с фланга и тыла. Неизвестно, откуда в Западной Европе узнали о подобной гибкой тактике. Возможно, источником этой тактики стала Бретань, где сохранились римские традиции внезапных конных наскоков и отступлений с использованием дрогиков.

Тактика конницы Оттонов и итальянской конницы развивалась с учетом необходимости противодействовать различным искусным в военных делах врагам. Особенно опасным противником были мадьяры, которые принадлежали к совершенно незнакомой в Европе культуре, что давало им преимущество. Мадьяры были народом, принадлежавшим к финно-угорской языковой группе. Они вели полукочевой образ жизни в открытых лесах. В культурном отношении мадьяры были близки к хазарам. Их численность значительно преувеличена в западных летописях. В военном отношении мадьяры характеризовались железной дисциплиной и использованием

конных лучников. Тактика конных лучников мадьяр была ближе к тактике византийцев или иранцев, нежели к тактике конных кочевников Средней Азии.

Европейские источники согласно утверждают, что мадьярская конница умела лучше проводить маневры в строю, чем это делала конница поздних Каролингов и Оттонов. Сообщают, что германский король Генрих I изучал тактику мадьяр и учил своих воинов действовать коллективно, а не индивидуально. Это было упрощением, но военные комментаторы того периода дружно утверждают, что лучшим способом борьбы с конными лучниками мадьяр были коллективные действия европейской конницы. Хотя основную часть германской армии составляла пехота, в ней появились конный легион. В легион входила тяжелая элитная конница, которая в бою действовала, разделившись на небольшие формации, называемые *acies* или боевые линии. Подобной тактике во многом объясняются победы, одержанные германцами над мадьярами. Победа над мадьярами в Италии не потребовала крупных сражений, как это имело место в Германии. В действительности итальянцы быстро переняли мадьярскую тактику, устраивая ложные отступления с последующими засадами и навязывая легкой коннице мадьяр ближний бой.

Тактика притворного отступления использовалась конницей Каролингов. Например, Людовик Младший победил при Андернахе в 876 году благодаря притворному отступлению своего центра, после чего последовала конная атака наступающего противника с флангов. Командиры Оттонов научились использовать резервы, хотя в битве при Капо-Колонна в «носке» Апеннинского полуострова сарацинский полководец Абул Касим завлек германского императора своим притворным отступлением и ударил с флангов имеющимся резервом.

Другой распространенной уловкой было соорудить волчьи ямы на пути конницы противника. Сарацины использовали этот прием при разгроме в IX веке ломбардской конницы на юге Италии, а в 991 году Конан Бретанский чуть было не добился победы с помощью этого приема в сражении с Фулком Анжуйским при Конкверсе. Бретонцы первыми достигли поля боя и соорудили ямы и траншеи, замаскировав их дерном. Из соседних болот в открытые канавы отвели воду. Когда бретонцы изобразили отступление, часть передового отряда Фулка бросилась в атаку без приказа.

Фулк последовал за атакующими, тогда как оставшаяся часть отряда сформировала резерв. Тем временем вырвавшаяся вперед группа нарвалась на волчьи ямы. Многие кони попались в ловушку, а вылетевшие из седла всадники были перебиты перешедшими в контратаку бретонцами. Граф Фулк потерял коня, но остался в живых благодаря колышке. Остатки анжуйского отряда отступили. Бретонцы не рискнули продолжить наступление, так как у противника еще были достаточные силы. Фулк сумел восстановить порядок, и несмотря на гибель своего знаменосца, организовал новую атаку. Эта атака застала уже празднующих победу бретонцев врасплох.

Хотя в «*Annales Fuldenses*» утверждается, что в битве 891 года франки были не готовы сразиться в пешем строю, известно множество доказательств противного. Византийский император Лев VI писал о франках и ломбардах: «Когда они сталкиваются с числом превосходящей конницей противника, но заранее оговоренному знаку они спешиваются и формируют пехотный строй. Так они продолжают биться, хотя бы их было несколько человек против многочисленной конницы». То же самое часто происходило в X веке, когда отряды Каролингов и Оттонов штурмовали укрепленные лагеря викингов.

Оружие

Основным оружием конницы Каролингов было копье. Но даже после того, как в IX веке Каролинги освоили стрелена, копья не брали на руку, как это делали позднейшие рыцари или современные Каролингам византийцы. Вместо этого воины вертели копье в руках, нанося им колотые или даже рубящие удары с одной или обеих рук. Предположение, что поперечные «крылья», расположенные у основания наконечника, предназначались для того, чтобы ограничить глубину проникновения копья в тело жертвы, неверно. Эти «крылья» представляли собой аналог перекрестья меча, так как конники Каролингов фактически фехтовали копьем. Наконечник был длинным и имел заточенные режущие кромки, что делало его не только колотым, но и режущим оружием.

Те, кто утверждают, что благодаря стреленам появилась возможность атаковать копьем, взятым на руку, просто не представляют себе того, как происходит конная атака. Конница по своей сути, род войск атаки и преследования

противника. Пехота предназначена для обороны, но также может и атаковать. Классическая конная атака — атака конной лавой. Воздействие конницы на пехоту носит скорее психологический эффект. Коня редко когда готовы топтать сомкнутый строй людей. И стрелена здесь совершенно не при чем. Лишь рассыпавшаяся, бегущая пехота становится легкой жертвой атакующей конницы. Опять же, в преследовании стрелена не играют особой роли. Конница успешно справлялась с преследованием противника и до изобретения стрелены. Лишь седло с высокими луками дало возможность коннице атаковать взятыми на руку копыями. Такое седло исключало возможность всаднику вылететь из седла при ударе копыя о цель. Стрелена при таком седле играла лишь вспомогательную роль, если играла ее вообще.

Конница имеет больше шансов оторваться от преследования в случае поражения. Армия Людовика Германского после поражения при Андернахе в 876 году столкнулась с неожиданной проблемой. Обоз и маркитанты создали затор в тылу. Для воина считалось бесчестие бросить во время бегства щит. В Салических законах франков даже имелась отдельная статья, присуждавшая к значительному штрафу того, кто ложно обвинял кого-либо в таком поступке.

Ночь была временем сбора тел погибших и умерших после битвы. Воин-позт по имени Ангельберт, участвовавший в битве при Фонтену в 841 году, так передает свои впечатления:

Я, Ангельберт, очевидец преступления, которое опишу здесь

В рифмованном стихе. Я сражался вместе с друзьями

Я один уцелел из многих бойцов первой линии.

С высоты холма я смотрел в долину, Где храбрый Людовик громил своих врагов,

Которые бежали за ручей.

На стороне Карла и на стороне Людовика

Поле было усеяно белыми льняными одеждами погибших.

...Ночь была особенно кошмарна,

Ночью смешались стоны и страдания, Некоторые умирали, а другие страдали в тяжелых мучениях.

О, горе и страдание! Мертвых разведали донага,

Жищники, вороны и волки жадно терзали плоть,

Мертвые чокечели, и их тела лежали там непогребенные, беспомощные.

«О потерянной лошади» Теодульфа Орлеанского и развитие конской сбруи

Рыцарь дома, XV век

WAP.04

2 000027 201013